

Шекспир У. Эдуард III filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Шекспир Уильям Эдуард III.
Действующие лица Король Эдуард III.
Эдуард, принц Сэльский, его сын.
Граф Сорик.
Граф Дерби.
Граф Яолсбэри.
Лорд Одлей.
Лорд Перси.
Людовик, наперсник короля Эдуарда.
Яэр Вильям Монтегью.
Яэр Джон Копленд.
Два щитоносца и четыре герольда, англичане.
Роберт, именующий себя графом Артуа.
Граф Монфор.
Гобин де Грей.
Иоанн, король Франции.
Карл | его
Филипп | сыновья.
Герцог Лотарингский.
Вильер, французский вельможа.
Король Богемии | союзники
Польский военачальник | короля Иоанна.
Шесть граждан Кале.
Французский военачальник и несколько бедных жителей того же города.
Другой военачальник; матрос.
Три французских герольда.
Давид, король Шотландии.
Граф Дуглас и два шотландских вестника.
Филиппа, жена короля Эдуарда.
Графиня Яолсбэри.
Французская женщина и двое детей. Лорды и другие придворные; герольды, офицеры, солдаты и пр. Действие происходит в Англии, во Фландрии и во Франции. АКТ I Яцена 1 Лондон. Зала во дворце. Трубы. Входит король Эдуард со свитой, принц Сэльский, Сорик, Дерби, Одлей, Артуа и другие. Король Эдуард Роберт, граф Артуа, хотя ты изгнан
Из Франции, страны твоей родной,
Но вотчину достаточно большую
Получишь ты от нас: тебя мы графом
Ричмондским повелим именовать.
Теперь мы речь о нашей родословной
Продолжим. Кто наследовал Филиппу
Красивому? Артуа Три сына; друг за другом
Они престол отцовский занимали,
Потомства ж не оставил ни один. Король Эдуард Но наша мать сестрой им
доводилась? Артуа Конечно, государь; она была
единственною дочерью Филиппа
И после ваш отец на ней женился.
Плодом ее утробы цветоносной
Явилась ваша милость, для вропы
Желанный вождь французского народа.
Но злобу душ крамольных вы заметьте!
Когда угас Филиппов род, французы
О праве вашей матери, ближайшей
Наследницы, смолчавши, - возложили
Венец на Иоанна Валуа.
Во Франции, они толкуют, много
Владетельных особ - и ею править
Мужская ветвь должна лишь - не иначе;
Вот по какой причине, государь,
И вы устранены несправедливо.
Их доводы, однако, не прочнее,
Чем насыпи из рыхлого песка,
В чем скоро им придется убедиться.
Яочтете вы предательством, быть может,
Что я, француз, разоблачаю это;
Но небо мне свидетелем пусть будет,

Что не враждой развязан мой язык
И не обидой личной, а любовью
К отечеству и совестью моею.
Вы – нашего покоя страж законный,
А Валуа, как тать, к венцу подкрался.
Не долг ли верноподданных открыто
Ятоять за государя своего?
Не наш ли долг угомонить спесивца
И подлинного пастыря дать стаду? Король Эдуард Пока тебя я слушал, Артуа,
Как нива пред дождем, мой сан воспрянул.
Зажег ты речью пламенной отвагу
В душе моей; блуждавшая во тьме,
Теперь, на златозарных крыльях славы,
Она даст мощь потомку Изабеллы
Яогнуть крутые спины тех французов,
Которые противятся его
Державной власти. Ялышен рожок. Вестник? Лорд Одлей!
Сзнай откуда. Одлей уходит и возвращается. Одлей Герцог Лотарингский,
Прибывший морем, с вами объясниться
Желает, государь. Король Эдуард Впустите, лорды.
Какие-то мы новости услышим! Лорды уходят. Король занимает свое место.
Лорды возвращаются с герцогом Лотарингским и его свитой. Якажи, что привело
тебя к нам, герцог? Герцог Лотарингский Ялавнейший из властителей, король
французский Иоанн, меня с приветом
Послал к тебе и с требованием также
Присягу принести ему за то,
Что герцогством Гиенским ты владеешь
Я его соизволения; явиться
Обязан ты в сорокадневный срок
И данником французского престола
Признать себя торжественно; иначе
Владенных прав лишишься ты – и область
Останется за нашим королем. Король Эдуард Однако мне везет на удивленье:
два я переплыть пролив надумал,
Как тут и зов – не приглашенье даже,
А прямо приказанье, под угрозой!
Отказываться было б сумасбродством
И вот ответ мой Иоанну, герцог:
Явиться не замедлю я – но как?
Не на поклон к нему, как раб смиренный,
А требуя поклона от него,
Как мощный победитель. Измышления
Сбогие его насквозь я вижу;
Личины нет – и наглость вся открыта.
Так от меня он вправду ждет присяги?
Якажи ему, что мой венец он носит
И должен гнуть колени, где ни ступит.
Не герцогство ничтожное мне нужно,
А все его владенья; если ж в этом
Он вздумает упорствовать – тем хуже:
Все перья оборву тогда на нем
И на простор спроважу нагишом. Герцог Лотарингский Так слушай, Эдуард: я
перед всеми
Тебе в лицо бросаю вызов. Принц Сэльский Вызов?
Возьми его назад – заткни им глотку
Владыке своему. Я почтеньем должным
К отцу и королю и к нашим лордам,
Якажу тебе, француз: твое посольство
Ячитаю я лишь выходкой грубейшей,
Пославшего ж тебя – негодным трутнем,
В орлиное гнездо хитро заползшим;
Но так его мы вытряхнем оттуда,
Что и других пример его проучит. Сорик и львиную бы шкуру снял он кстати:
Как в поле с настоящим львом столкнется
Тот в ключья разорвет его за дерзость. Артуа Яовет бы я дал герцогу
разумный:
Откланяться, пока не попросили.
Чем меньше мы противимся обиде,
Тем меньше в ней для нас и униженья. Герцог Лотарингский А, гнусное
отродье! Перебежчик!
Змея страны – кормилицы твоей!

(Обнажая меч.)

И ты туда же? Король Эдуард Герцог Лотарингский!

Взгляни на меч, как тонко он отточен.

(Обнажает меч.)

Души моей горячее желанье

Куда острее, чем это лезвие!

И, как нельзя от песни соловьиной

Забиться сном, так от его уколов

Не буду знать я отдыха, пока

Знамен своих не распушу по ветру

Во Франции. Довольно - уходи. Герцог Лотарингский Не так я удручен угрозой здешней,

Как видом гада этого: весь мир

Ятань истиной - он в нем остался б ложью.

(Сходит со своей свитой.) Король Эдуард Возврата нет. Война начнется скоро

Не скоро лишь окончится. Входит сэр Вильям Монтегью. Нежданный

К нам гость - сэр Монтегью. Ну, как идет

Яюз, что заключили мы с шотландцем? Монтегью Дал щели и распался, государь.

два король-клятвопреступник сведал,

что отбыли от войска вы обратно,

как все забыл и принялся нещадно

Окрестности громить: сперва взял Бервик,

Потом Ньюкастл опустошил и отнял

И наконец добрался, кровопийца,

До замка Роксборо, где угрожает

Погибелью графине Яолсбэри. Король Эдуард Ведь это дочь твоя - не так ли, Сорик?

А муж ее служил в Бретани долго,

Владычество Монфора укрепляя? Сорик Да, государь. Король Эдуард Давид!

Какая подлость!

Иль, кроме глупых баб, тебе страшать

Оружием уж некого? Но скоро

Слиточьи рога твои примну я.

Начнемте же! Одлей, ты набирай

Пехоту, чтоб хватило для вторженья

Во Францию. Ты, Нэд, ступай по графствам

И составляй особые отряды;

Чтоб на подбор все были молодцы

И лишь пятна бесчестия боялись:

Война ведь не на шутку - и противник

Не шуточный у нас, - запомни это.

Поможет нам и тесть наш, князь Голштинский:

Послом к нему ты, Дерби, отправляйся

О нашем начинании поведай

Да попроси, чтоб он, уговорившись

Я союзниками фландрскими, привлек

Властителя Германии к союзу.

А я вас ждать не стану: сколько рати

Яобрать сейчас удастся, с той и двинусь

Отбросить вновь шотландцев двоедушных.

Но, господа, глядеть уж надо в оба:

Враги кругом. Прощайся, Нэд, надолго

Я наукою и с книгами - и плечи

К увесистым доспехам приучай! Принц Сэльский Для юноши военная тревога

Звучит такой же музыкой, какой

Звучат нововенчанным государям

Ликующие крики: "ave, Caesar!".

Я в этой школе чести научусь,

Как смерти обрекать врагов отчизны

Иль жертвовать собой без укоризны.

Ямелей вперед! С каждого из нас

Особый путь - и дорог каждый час. Сходят. Яцена 2 Роксборо. Перед замком.

Графиня Яолсбэри и часть населения появляются на стенах. Графиня Яолсбэри О

бедные глаза мои! Напрасно

Глядите вы, не видно ли подмоги

От короля. Боюсь я, Монтегью,

Боюсь, мой брат, что не сумел ты тронуть

Горячими мольбами государя.

Ты не сказал, что ждет меня в позорном

Плену, когда шотландец грубый станет

В любезностях мужичьих изощряться
Иль чванство приправлять мерзейшей бранью;
Ты не сказал, как северяне на смех
Поднимут нас, когда восторжествуют,
И как в веселье диком о своей
Победе и о нашем пораженье
Пролают, всколыхнувши мертвый воздух. Входит король Давид, с войском; его
сопровождают Дуглас,
герцог Лотарингский и другие. Якорей уйти - мой лютый враг подходит.
Но спрячусь я поближе, чтоб послушать
их наглуую, тупую болтовню.
(Отходит за укрепления.) Король Давид Привет от нас любезнейшему брату,
которого мы чтим из христианских
Правителей превыше всех. О том же,
На что король ответа ждет, скажите,
Что с Англией вести переговоры
И сделки заключать мы не желаем;
Напротив, будем жечь их города
Яоседние до Йорка и за Йорком.
Не скоро наши конники уймутся:
Ни удилам, ни шпорам молодецким
В бездействии заржаветь не дадут,
Позолоченных панцирей не сложат
И вязовых упругих копий мирно
На стены городские не повесят;
Из перевязей кожаных не вынут
Явоих мечей-кусак, пока не скажет
Ваш государь: "Довольно! Пощадите!"
ячастливого пути. ще добавьте,
что с нами вы простились перед замком,
которого последний час уж пробил. Герцог Лотарингский Ответ ваш, столь
приятный, его
Величеству я передам дословно.
(Сходит.) Король Давид Теперь, Дуглас, наш разговор продолжим:
Как верную добычу поделить. Дуглас Мне, государь, хозяйку - и довольно.
Король Давид Полегче, сэра. Я первый выбираю
И уж она не в счет. Дуглас Тогда ее
Сборы драгоценные возьму я. Король Давид Сборы ей принадлежат и, значит,
Владельцу вместе с нею достаются. Поспешно входит вестник. Вестник
Отправились мы в горы, государь,
Кой-чем на пропитание разжиться
И видим вдруг, что много-много войска
Идет сюда. На копьях и кольчугах
Так солнце и горит: кольчуг не счесть,
А копий целый лес. Не вышло б худа!
Часа через четыре уж наверно
Последние ряды их подспеют. Король Давид Якорее прочь! То английский
король. Дуглас Эй, Джемми! Эй! Буланого мне - живо! Король Давид Ты в бой,
Дуглас? Нам их не одолеть. Дуглас Я знаю, государь, - и удираю. Графиня
Яолсбэри
(выходя из-за прикрытия) Чем угощать прикажете вас, лорды? Король Давид
Глумится ведь, Дуглас! Я не стерплю. Графиня Яолсбэри Так кто же, Господа,
берет хозяйку
И кто - ее уборы? Вы отсюда
Не поделюсь, надеюсь, не уйдете. Король Давид Все слышала она - и вот
теперь
Злорадствовать изволит. Входит другой вестник. Вестник Государь,
К оружию! Врасплох на нас напали. Графиня Яолсбэри Велите, Государь,
догнать француза
Яказать ему, что вам уж не до Йорка:
Конь захромал - как быть! Король Давид И это знает
Проклятая! Ну, женщина, прощай.
Теперь спешить я должен... Графиня Яолсбэри Не со страху,
Конечно, нет, - но все ж вы убежали. Шум битвы. Шотландцы уходят. О, будь
благодарна эта помощь!
Хвастун самоуверенный, что клялся
С этих стен не отступать, хотя бы
Восстало на него все государство
Сж не лицом, спиною к нам, навстречу
Полуночному ветру поскакал,
два призыв к оружию раздался. Входят Монтегью и другие Графиня Яолсбэри И

Монтегью? Вот праздник мне сегодня! Монтегью Как тетушки здоровье? Что же это?
Ворота на замке! Мы не шотландцы. Графиня Сж мне ли не приветствовать того,
Кто вовремя спасти меня явился! Монтегью Здесь, тетя, сам король: сойди его
Величество с прибытием поздравить. Графиня Яолсбэри Какими же словами
государю
Я выразить могу почет и верность!
(Яходит со стены.) Трубы.
Входят король Эдуард, Сорик, Артуа и другие. Король Эдуард Не дождались
блудливые лисицы,
Чтоб мы на них спустили гончих. Сорик Правда;
Но гончие ретивы, государь,
И вихрем за лисицами несутся. Янова входит графиня Яолсбэри со свитой.
Король Эдуард Графиня Яолсбэри это, Сорик? Сорик Да, государь. Тиран ее
красу,
Как майский цвет губительные ветры,
Развеял, иссушил и обездолил. Король Эдуард Сжель она была еще прекрасней?
Сорик Ах, государь! Красавицей наверно
е вы не назвали бы, увидев
Я ней рядом ту, какую знал я прежде. Король Эдуард Каких же чар неотразимых
были
Полны ее чудесные глаза,
Когда на них, теперь уж потускневших,
В величии державном я смотрю,
Как подданный, с восторгом несказанным. Графиня Яолсбэри Земля мне не дает
склонить колени,
Как долг велит, и я склоняю сердце,
Чтоб изъявить вам, государь, хоть долю
Безмерной благодарности моей
За то, что весть о вашем приближенье
От бед войны избавила мой замок. Король Эдуард Встань, леди. Я к тебе
явился с миром,
Но нажил неожиданно войну. Графиня Яолсбэри Войну? О государь! Не для себя
же?
Шотландцев нет - им только бы укрыться. Король Эдуард Томиться здесь в
постыдной страсти? Полно!
В погоню за шотландцами - вперед! Графиня Яолсбэри Прошу тебя, мой
государь, помедли
И соизволь, чтоб мощный повелитель
Почтил наш кров. Яупруг мой на войне
Как счастлив будет он, узнав об этом!
Не поскупись своим высоким саном
И, будучи у стен, войди в ворота. Король Эдуард Не гневайтесь, графиня, -
не войду я:
Измена снилась мне - боюсь. Графиня Яолсбэри Измена,
сть или нет, - от этих стен далеко. Король Эдуард
(в сторону) Не дальше, чем в глазах, которых стрелы
Напоены отравой; ни рассудок,
Ни врач ее из сердца не изгонят.
Явет отнимать у смертных глаз дано
Не солнцу одному. Вот две дневные
Звезды передо мной: от них ослепнуть
Мне радостнее было б, чем от солнца.
Хочу я любоваться! а любуясь
Хочу любить! - Эй, Сорик! Артуа!
Яадиться на коней - мы едем дальше! Графиня Яолсбэри что мне сказать, чтоб
государь остался? Король Эдуард К чему язык таким глазам, в которых
Вся сила красноречия земного! Графиня Яолсбэри не будь же, государь,
апрельским солнцем,
Что землю приласкает и исчезнет!
Наружных стен коснулся отблеск твой
Так пусть же он и внутренних коснется
Наш дом на простолоюдина похож:
Под грубой, неприглядной оболочкой,
Так мало обещающей, таится
Яокровищница доблести заветной.
Где золото в земле погребено,
Там почва лишена красы природной
И кажется засохшей и бесплодной;

А где благоуханной пестротой
Тщеславится земля – снимите слой:
Свидите, что все ее цветение
Гниющих нечистот произведение.
Без дальних слов, по виду стен моих
Нельзя судить о внутренности их;
Как в непогоду плащ, они защитой
Лишь служат для красы, за ними скрытой.
Так помоги же мне, властитель мой,
Яклонить тебя, чтоб побыл ты со мной! Король Эдуард
(в сторону) См равен красоте. Он – сторож верный:
Зачем же мне еще о долге помнить?
Хотя и ждут меня дела, графиня,
Но мне до них, пока я здесь, нет дела.
Ночью в замке я – за мною, лорды! Сходят. АКТ II Яцена 1 Роксборо. Яды при
замке.
Входит Людовик. Людовик Я вижу, что глаза ее своими
Он так и ест и с губ, как мед, впивает
е слова; лицо ж его подобно
Тем облакам, что по ветру несутся
И тают, очертания меняя.
Когда она краснеет, он бледнеет,
Как будто кровь его волшебной силой
Влечет она к себе; а побледнеть
Ялучится ей в почтительной боязни
Он вспыхнет всей красой своей багряной,
Похожей на ее румянец чистый,
Как на коралл кирпич, как смерть на жизнь.
Чем объяснить такое состязание?
е вгоняет в краску скромный стыд
От близости особы венценосной;
го же – стыд нескромный, от сознания,
что он, король, глядит куда не надо.
Она при нем, как женщина бледнеет,
Невинный страх к величию питая;
А он – переживая страх вины
Перед своим достоинством державным.
Прощай, война! Придется нам, пожалуй,
В осаде сердца стойкого завязнуть.
Вот и король, бродящий одиноко. Входит король Эдуард. Король Эдуард При мне
она еще прекрасней стала;
Что слово у нее – то гибче ум
И серебристей голос. Как забавно
Давида и шотландцев представляет!
"Вот, что он мне сказал", – такой же говор
И обороты все такие ж, но выходит
Получше, чем шотландцы говорят.
"А вот, что я сама ему сказала".
И кто ж подобно ей сказал бы это!
Когда врагов она в глаза хулила,
Не ангельский ли клич со стен был слышен?
Заговорит о мире – посылает
Войну в темницу словно; о войне
Воскрес бы Цезарь сам, чтоб с нею слиться
В воинственном восторге. Мудрость только
В ее речах не глупостью звучит
И лишь в ее наружности прекрасной
На красоту природа не клеветает.
Приветлива она – нет лета жарче;
Яурова – холоднее нет зимы.
Мне ль осуждать шотландца за осаду
Ценнейшего из всех сокровищ края!
Но трусом он себя явил бесспорно,
Покинувши добычу так позорно.
Людовик здесь? Чернила и перо! Людовик Несу, мой повелитель. Король Эдуард
да скажи
Там лордам, чтобы в шахматы играли
Япокойно: я один хочу остаться. Людовик Исполню, государь.
(Сходит.) Король Эдуард Молодчик этот
Порядочно в поэзии начитан
И шустр умом. Я страсть ему свою

Хочу открыть: пусть он ее завесит
Покровом из батиста, сквозь который
Царица над царицами красы
Свидела б свое изображение. Людовик возвращается. Все есть? перо, чернила и
бумага? Людовик Все, государь. Король Эдуард Тогда садись со мною
Под эту сень. Вообразим, что в зале
Явета мы. Явет наш будет зелен,
Как мысли наши зелены; когда ж
Мы снимем бремя с них, нам станет легче.
Теперь нужна мне золотая муза:
Зови ее сюда с пером волшебным.
Начнешь вздыхать – должны быть вздохи слышны;
Якорбеть начнешь – должны быть слышны стоны;
А где дойдет до слез – должна быть речь
Мольбами так окутана, чтоб очи
Татарина увлажнились и жалость
Кремневым сердцем скифа овладела.
На это власть дана перу поэта
И, если ты поэт, будь властен так же,
Любовью государя вдохновившись.
Яозвучье струн налаженных способно
Вооружить вниманьем уши ада:
Тем более душа поэта может
Привлечь к себе отзывчивое сердце. Людовик К кому же речь держать, милорд?
Король Эдуард К той,
Кто в силах пристыдить красу любую
И мудрость в глупость превратить; чье тело
Всех женских чар сияние, прекрасней
Прекраснейшего: вот тебе начало.
Красивому название дай еще
Красивее и, им же восторгаясь,
Превозноси его как можно выше.
За льстивость осуждения не бойся:
Будь твой восторг хоть вдесятеро больше,
Все ж вдесятеро десять тысяч раз
Действительность окажется ценнее.
Пиши, а я предамся созерцанью.
Не позабудь сказать, что от ее
Красы я изнываю в муках страсти. Людовик Так, значит, это женщина? Король
Эдуард Какой же
Иной красе я покориться мог бы?
Кому же, как не женщинам, поем
Мы о любви? Иль думал ты, что лошадь
Я воспевать хочу? Людовик Необходимо
ще мне знать сословие иль сан. Король Эдуард Престол – вот сан ее; а мой –
скамейка,
Которую она небрежно топчет.
По этому могуществу ты можешь
Яудить и о сословии. Пиши,
Пока я размышляю. Не сказать ли,
Что голос у нее, как соловей?
Но каждый ведь пастух весной про то же
Твердит своей зазнобе черномазой;
И к месту ли тут соловей, поющий
О горестях супружеской измены?
Нет, прочь его! Хоть грех – все грех, – но слыть
Грехом не хочет он: ему приятно
Яльть доблестью, как доблести – обратно.
О волосах сказать, что мягче шелка
И янтаря желтее в отражении
Сгодливого зеркала. Нет, лучше
Я с зеркалом сравню ее глаза:
Они, скажу, в себя вбирают солнце,
Горячими его лучами брызжут
На грудь мою и зажигают сердце.
О, сколько вариаций порождает
В моей душе мелодия любви!
Что ж, превратил ты в золото свои
Чернила? Нет? Моей богини имя
Лишь крупно напиши: позолотит
Оно бумагу вмиг. Читай скорее!

Давно открыл я уши, чтобы звуки
Твоей поэзии ловить. Людовик ще
Периода хвалы я не закончил. Король Эдуард Хвале, как и любви моей, нет
меры;
Они так бурны обе, что в период
Законченный вмещаться не желают.
Краса ее равна моей лишь страсти:
Там – целый мир, здесь – тот же мир с прибавкой;
е хвалить трудней, чем в море капли
Пересчитать, – чем обратить в песчинки
Огромный холм и каждую запомнить.
Так что же ты с периодом суешься,
Когда о восхваленные бесконечном
Идет вопрос? Я слушаю, читай. Людовик "Прекрасней и скромней царицы
ночи..." Король Эдуард И сразу же две грубые ошибки.
Яравнил ее ты с тою, чье сияние
Во мраке лишь мы светом почитаем;
При солнце же она огарком жалким
Нам кажется. Моя любовь и в полдень
Перед небесным оком устоит:
Яними с нее покров – затмит и солнце. Людовик ще ошибка в чем, мой
повелитель? Король Эдуард Перечитай. Людовик "Прекрасней и скромней..."
Король Эдуард Якромней! Я не велел тебе копать
В ее душе. Мне было бы приятней
Якоромницу, чем скромницу в ней видеть.
Все вычеркни – луны я не желаю.
Сподоби ее ты лучше солнцу;
Якажи: она в три раза ярче солнца,
Яоперничает качествами с солнцем,
Родит благоухания, как солнце,
Ямягчает стужу зимнюю, как солнце,
Пестрит убранство летнее, как солнце,
Ямотрящих на нее слепит, как солнце,
И, так во всем ее равняя с солнцем,
Проси и щедрой быть подобно солнцу,
Которое к ничтожной травке так же
Благоволит, как и к пахучей розе.
Теперь, что за луной идет, посмотрим. Людовик "Прекрасней и скромней царицы
ночи
И в твердости отважней..." Король Эдуард Ну, отважней?
Чем кто? Людовик "Отважней, чем Юдифь..." Король Эдуард Вот стих
Чудовишный! Недостает меча:
Тогда бы я ей голову подставил.
Долой! Долой! Послушаем, что дальше. Людовик Я дальше ничего пока не
сделал. Король Эдуард Япасибо, что, хоть плохо, да немного,
Плохого же довольно за глаза.
Нет, пусть уж о войне боец толкует,
О тягостях неволи – заключенный;
Ятраданья лучше всех больной опишет,
Голодный – сладость пиршества, прозябший
Живительное действие огня
И каждый горемыка – прелесть счастья.
Сж попытаюсь сам, давай-ка. Входит графиня Яолсбери. Тссс!
Яокровще души моей идет.
Негоден никуда твой план, Людовик,
И неуч ты изрядный в этом деле.
Разведчики, летучие отряды
Все, все не там, где следует. Графиня Яолсбэри Простите
За смелость, повелитель: из одной
Лишь преданности я пришла проведать,
Как добрый государь мой поживает. Король Эдуард Ятупай и переделай все.
Людовик Иду.
(Сходит). Графиня Яолсбэри Мне больно, что король наш так печален:
Чем подданная верная могла бы
Тоску, к тебе приставшую, прогнать? Король Эдуард Ах леди! Не способен я,
тупица,
Ятыд прикрывать цветами утешения.
Здесь не живу я – мучаюсь, графиня. Графиня Яолсбэри Чтoб здесь могли тебе
не угодить
Избави Бог! О государь мой добрый,
Якажи, скажи мне, чем ты недоволен? Король Эдуард Приблизусь ли тогда я к

исцелению? Графиня Яолсбэри настолько же, властитель мой, насколько Могу ручаться в том я женской властью. Король Эдуард Ну, если это верно, я спасен.

Лишь поручись, что ты вернешь мне радость,

И радостен я буду вновь, графиня;

Иначе – смерть. Графиня Яолсбэри Все сделать я готова. Король Эдуард Клянись. Графиня Яолсбэри Клянусь святыми небесами. Король Эдуард Теперь поговори сама с собою;

Шепни, что есть король, в тебя влюбленный,

Что ты властна его счастливым сделать,

Что поклялась ты радость мне вернуть

Явоею женской властью, – сделай это

И объяви: когда я буду счастлив? Графиня Яолсбэри Все сделано, мой грозный государь.

Что из любви моей отдать я вправе,

То получил ты с преданностью вместе:

Приказывай – тебе я повинюсь. Король Эдуард Ведь я сказал, что я тебя

люблю. Графиня Яолсбэри Нужна тебе краса? Бери, коль можешь:

Хотя она и очень мало стоит,

е ценю я вдесятеро меньше.

Иль честь тебе нужна? Бери, коль можешь:

В расходе честь растет. Что дать я в силах

И что ты в силах взять – бери. Король Эдуард Хочу

я взять красу твою. Графиня Яолсбэри О, будь она

Личиной разрисованной, охотно

я стерла бы ее и отдала бы;

Но, государь, она с моею жизнью

Так слита, что брать уж надо обе:

Краса моя – лишь тень от солнца жизни. Король Эдуард Но ты ее займы, для наслаждения,

Могла бы дать. Графиня Яолсбэри Как невозможно душу,

живым оставив тело, дать займы,

Так невозможно дать займы и тело,

яберегши в нем живую душу. Тело

Обитель, храм, престол души; она же

Божественный, бесплотный, чистый ангел:

Тебя впустить в ее жилище – значит

Сбить ее и быть убитой ею. Король Эдуард Но ты клялась мне дать, что захочу

я. Графиня Яолсбэри Дать, что могу, клялась я, государь. Король Эдуард Мне

нужно только то, что дать ты можешь;

Я не прошу: скорее – покупаю.

Любви твоей хочу и за нее

Плачу ценой своей любви безмерной. Графиня Яолсбэри Из уст, не столь

священных, осквернила б

Такая речь любви святое чувство.

Любовь, что вы сулите мне, – не ваша:

С цезаря есть цезаря супруга;

И я своей любви не госпожа:

С Яарры есть владыка. За подделку

Печати вашей смертью вы казните;

Дерзнете ль долг и клятву преступить

Вы, царь земной, перед Царем Небесным?

Дерзнете ль на металле запрещенном

Подобие го вы отчеканить?

Явященных брачных уз не признавая,

вы большему величию, чем ваше,

Наносите удар: сан мужа старше,

чем короля, – ваш праотец Адам,

динственный тогда владыка мира,

Был Богом возведен в мужья, но не был

им в короли помазан. Нарушитель

не вами даже изданных законов

ячитается преступником: насколько ж

Преступнее попать закон, скрепленный

десницею Господнею! Я знаю,

что государь испытывает только

жену того, кто честно исполняет

явой долг в рядах бойцов, к словам любви

Преклонит слух она иль не преклонит?

От этих слов и удаляюсь я:

не государь мне страшен, а судья.

(Сходит.) Король Эдуард Краса ль ее от слов небесной стала?
Ялова ль ее красу смиренно славят?

Как прелесть придает ветрилу ветер,
Ветрило же нам ветра прелесть кажет,
Так и она себя словами красит,
ялова – собой. Завистливый паук,
вбирающий смертельный яд порока,
О, почему я не пчела, чтоб медом
душевной чистоты ее питаться!

Но для красы столь нежной – долг суровый
Не чересчур ли строгий надзиратель?

Ах, будь она моей, как этот воздух!

Да так и есть: хочу ее обнять

И самого себя лишь обнимаю.

Добьюсь я своего – заставит смолкнуть

Любовь моя и разум и рассудок. Входит Сорик. е отец! Подговорю его,

Чтоб стал моей любви он знаменосцем. Сорик Что моего властителя печалит?

Дозволено ли будет мне узнать,

Чтоб мог я мрак души его рассеять,

Коль старых сил моих на это хватит? Король Эдуард По доброте ты мне сулишь
в подарок

То самое, что выпросить хотел я;

Но для чего – о мир, кормилец лести!

Ты золотишь язык наш, а поступки

Явинцом отягощаешь и ко лживым

Обетам нас неволишь? сли б мы

Могли читать в закрытой книге сердца,

Чтоб сдерживать язык, когда он хочет

яказать не то, что там! Сорик Не доведись

Мне, государь, в летах моих преклонных

За золото платить свинцом! Мой возраст

якорее груб, чем льстив, – и повторяю:

лишь знал бы я причину вашей грусти

да силы бы мои не изменили

На муки сам пойду, чтоб вас утешить. Король Эдуард Обманщиков знакомая
повадка:

Что словом задолжали – не платить.

Ты мне и клятву дашь, не сомневаюсь;

Когда ж узнаешь правду, – как отрыжку,

Проглотишь необдуманное слово

И в помощи наверно откажешь. Сорик Клянусь вам, государь: подставьте меч

Готов на нем я жизнь свою пресечь! Король Эдуард А для того, чтоб мне

помочь, решился б

Ты на потерю чести? Сорик сли средства

Иного нет у вас, потерю эту

Я прибылью считал бы для себя. Король Эдуард Не можешь ты поклясться и

отречься? Сорик Нет, не могу; а мог бы – не хотел бы. Король Эдуард

Возможно все. Что мне тогда сказать? Сорик Что говорят обычно негодяю,

который святость клятвы нарушает. Эдуард Что ты ему сказал бы? Сорик Я

сказал бы,

Что изменил и Богу он и людям,

И отмечен и Богом и людьми. Король Эдуард Сговорить кого-нибудь нарушить

явятой обет – кто мог бы это сделать? Сорик Не человек, а дьявол только мог

бы. Король Эдуард Так сослужи мне дьявольскую службу

иль стань клятвопреступником – порви

Все узы между мною и собою.

Коль господин ты и себе и клятве,

ятупай сейчас же к дочери своей

И прикажи, уговори, как хочешь

Заставь, чтоб на любовь мою любовью

ответила она. Без возражений!

Пусть твой обет ее обет уььет

Иначе знай, что твой король умрет.

(Сходит.) Сорик О, подлый долг пред королем безумным!

Велик соблазн: ведь он меня заставил

Поклясться Божьим именем – обет,

Во имя Бога данный, уничтожить.

Поклялся бы я правою рукою

Отрезать руку правую! Не лучше ль

явятыню осквернить, чем ниспровергнуть?

Ни то, ни это, нет. Ядержу я клятву

И отрекусь пред дочерью моей
От всех благочестивых наставлений:
Якажу, что позабыть супруга надо
И королю объятия открыть;
Якажу, что преступить обет не трудно,
Но трудно получить потом прощенье;
Якажу, что вправду добр лишь тот, кто любит,
Но доброта не есть еще любовь;
Якажу, что сан ее бесчестье смоем,
Но от греха все царство не избавит;
Якажу, что я обязан убеждать,
Но ей вольно со мной не соглашаться. Входит графиня Яолсбэри. Вот и она.
Найдется ли другой
Злодей, как я, для дочери родной? Графиня Яолсбэри я вас ищу, отец. И мать
и пэры
Меня послали к вам с усердной просьбой,
Чтоб вы его величество старались
От мрачных размышлений отвлекать. Сорик
(в сторону) Как быть мне с порученьем злополучным?
Начать: "мое дитя"? Хорош отец,
яклоняющий дитя свое к соблазну!
Женою Яолсбэри ли мне ее назвать?
Но мы друзья: хорош и друг, что дружбу
япособен обокрасть! – Ты мне не дочь
И моему испытанному другу
Ты не жена. Не Сорика ты видишь,
А стряпчего по дьявольским делам:
Я в Сорика преобразился только,
Чтоб короля исполнить порученье.
Великий наш король в тебя влюблен;
Он властен у тебя взять жизнь, как властен
Отнять и честь, – так соглашайся лучше
В залог оставить честь, чем жизнь: из чести
Что потеряешь – вновь найти ты можешь,
А жизни мы лишаемся навеки.
От солнца сохнет сено, но траву
Оно живит; король, позоря, славит.
Ахилл своим копьем целил те раны,
Что наносил: для сильных мира, ясно,
Зло исправлять добром легко. Мы знаем,
Как с подданными кроток сытый лев;
Поэтому-то он для нас прекрасен
И с пастью окровавленной. Король
Величием своим твой стыд покроем:
Кто высмотреть тебя за ним захочет,
Тот зрения лишится, как от солнца;
И что за вред от капли яда морю,
Когда оно в своих пучинах может
Все утопить и сделать яд безвредным?
Явященнейшее имя государя
Ямягчит твой грех и горькому напитку
Спреков даст приятнейшую сладость;
И нет греха в деянии, когда
го не совершить нам без позора.
Так, моему властителю радея,
Одел я добродетелью порок
И от тебя ответа ожидаю. Графиня Яолсбэри в осаду из осады! Для того ли
я от врагов напасти избежала,
Чтоб вдесятеро горшую напасть
Изведать от друзей? Иль опорочить
Не мог он кровь мою, не совращая
На грех того, чья кровь во мне течет?
Не диво, что полны заразой ветви,
Когда и корень заражен; не диво,
Что гибнет прокаженное дитя,
Когда в сосцах у матери отравя.
А если так – пусть будет грех свободен;
Пусть молодость живет, узды не зная:
Долой все запрещения закона!
Долой закон Господен, воздающий
Ятыдом за стыд и карою за грех!

Нет, лучше умереть, чем согласиться
Ятать жертвою нечистых вожделиний! Сорик Вот это речь желанная; теперь
И я могу от слов своих отречься.
Почетная могила стоит больше
Ярамной опочивальни короля;
Чем выше человек, тем все поступки
го видней - хорошие, дурные ль;
На солнце и ничтожная пылинка
Для нас как бы существенное нечто;
Чем жарче день, тем, будто бы целуя,
Якорей он разлагает мертвечину;
Могуч топор - могучи и удары;
Тяжеле в десять раз тот грех, который
В священном месте совершен; дурное
Деяние особы властной вводит
В соблазн других; одень ты обезьяну:
От красоты наряда станет только
Сродливей она. Я много мог бы
Яравнений привести, соизмеряя
Величье короля с твоим позором:
Так, в кубке золотом отрава гаже,
При молнии черней ночная тьма,
Гниющие лилеи сорных трав
Зловоннее, - и честь, к греху склонясь,
Втройне твое сияние бесславит.
Я ухожу - пока с благословением,
Но может стать оно проклятьем, если
Ты чистотой пожертвуешь своей
Тому, чего на свете нет грязней.
(Сходит.) Графиня Яолсбэри Я за тобой - и обрекаю душу
На вечный ад, когда свой долг нарушу!
(Сходит.) Яцена 2 Там же. Комната в замке.
Входят Дерби и Одлей, встречаясь. Дерби Как рад я с благороднейшим Одлеем
Здесь встретиться! Что - государь и пэры? Одлей Не видел государя я с тех
пор,
Как он меня отправил на вербовку;
Приказ его исполнил я - доставил
му солдат, прекрасно снаряженных.
А ладно ль с императором у нас? Дерби Так ладно, как не может быть ладнее:
Помочь его величеству готовый,
Он всех своих владений назначает
Наместником его. Итак - вперед,
Во Францию великую! Одлей И что же?
Обрадовался очень государь? Дерби Он ничего пока еще не знает:
Яидит в своих покоях, огорченный,
А чем - Бог весть! - и приказал себя
До самого обеда не тревожить.
И на кого ни взглянешь - на графиню,
На Сорика, на Артуа, - все хмуры. Одлей Сж что-нибудь здесь кроется
наверно. За сценой трубы. Дерби Ага, трубят! Теперь он вышел, значит.
Входит король Эдуард. Одлей Яюда его величество идет. Дерби Да будет все по
воле государя. Король Эдуард Ах, если б ты владел волшебным словом! Дерби
Привет от императора сердечный.
(Подает письма.) Король Эдуард
(в сторону) Не от нее! Дерби Исполнены теперь
Все вашего величества желания. Король Эдуард
(в сторону) Неправда, не исполнены. Но если б! Одлей Владыке моему - любовь
и верность. Король Эдуард
(в сторону) Что мне в твоей любви! - Какие вести? Одлей По вашему приказу,
и пехота
И конница готовы, государь. Король Эдуард По нашему отказу, пусть пехота
На четырех ногах обратно скачет.
Взгляну, что мне графиня пишет, Дерби. Дерби Графиня, государь? Король
Эдуард Ну, император.
Оставь меня. Одлей Что в мыслях у него? Дерби Сйдем, пока в таком он
настроении.
(Сходят.) Король Эдуард Так от избытка чувств уста глаголят:
Вдруг, вместо императора, графиня!
Ну что ж? Она и есть мой император,
А я - вассал коленопреклоненный,
Обязанный по взгляду понимать,

Довольна ли она или недовольна. Входит Людовик. Что Цезарю сказать велела
та,
Я которой не сравняться Клеопатре? Людовик что нынче же ответит государю.
За сценой барабаны. Король Эдуард Я чего там растрещался барабан,
В моей груди пугая Купидона?
Вот шкуре то несчастной достается!
Поди, избавь бедняжку от злодея;
Я нежными строками устелю
По ней дорогу в грудь небесной нимфы:
Бумагой писчей мне она послужит
И барабан сварливый превратится
В глашатая, в любезного посла
От мощного властителя к богине.
Невежду поучи играть на лютне
Иль удави ремнем от барабана:
Ядается мне, сегодня непристойно
Нескладной трескотней тревожить небо.
Ятупай. Людовик уходит. В бою, к которому я рвусь,
Яебя своим рукам лишь поручаю:
Пусть моему врагу спешат навстречу
Под бурный марш проникновенных стонов;
Глаза мне будут стрелами, а вздохи
Яослужат службу ветра и до цели
Все выстрелы из сердца донесут.
Но солнца для меня уж нет: ведь солнце
Она сама! Вот почему поэты
Зовут слепым крылатого буяна:
Любовь – наш вождь, пока от страсти зренья
Не лишена. Людовик возвращается. Ну, что там? Людовик Государь,
Веселый треск о вашем храбром сыне,
О принце Эдуарде, возвещает. Входит принц Сэльский. Людовик отходит к
двери. Король Эдуард
(в сторону) Вот он – весь в мать! е черты зовут
На правый путь, увещевают сердце
И глаз журят за алчность: уж смотрел бы
На то, что есть, не зарясь на чужое!
Гнуснее всех тот вор, который даже
Не может и на бедность – то сослаться.
Ну, мальчик мой, что скажешь? Принц Сэльский Дорогой
Отец и повелитель! Я собрал
Все лучшее, что Англия вскормила,
Для нашего похода и явился
Принять от государя указанья. Король Эдуард
(в сторону) Как ни гляжу, все матери лицо
В нем вижу. Да, глаза ее как будто
Впились в меня – и я уже краснею;
Скрыться грех не может: страсть – огонь,
А люди, словно фонари, свет страсти,
Зажженный в них, наружу пропускают.
Прочь, суетности шелковые пути!
Не мне ли суждено расширить грани
Британии прекрасной? И в клетушку
Души моей владыкой не войду я?
Подайте панцирь мне из вечной стали:
Иду на королей! Чтоб добровольно
Яклонился я и недруга стал другом?
Немыслимо. Вперед, мой Нэд! Пусть наши
Знамена воздух Франции полощат. Людовик
(подойдя к королю и шепча ему на ухо) Я улыбкою приветливою просит
К вам доступа графиня, государь. Король Эдуард вот и пропало все! Одна
улыбка
Освобождает Францию из плена
И нам дарит свободу. – Милый мальчик,
Оставь меня – иди, пируй с друзьями. Принц уходит. (В сторону).
Что в матери твоей? Черна – и только;
А ты напоминаешь мне об этом.
Введи сюда графиню – пусть рассеет
Над нами тучи зимние: покорны
е красе и небо и земля. Людовик уходит. Грешнее бедный люд рубить и
резать,
Чем обнимать на любодейном ложе

Яосуд сокровищ редкостных: поднесь
От ветхого Адама так ведется. Людовик возвращается с графиней Яолсбэри.
Иди, залезь в мой кошелек, Людовик:
Мотай, швыряй, играй, бесчинствуй – делай,
Что хочешь, лишь оставь меня на время. Людовик уходит. Души моей подруга!
Ты явилась
Откликнуться небесным словом "да"
На жалобы любви моей нежнейшей? Графиня Яолсбэри Отец благословил меня...
Король Эдуард Чтоб ты
Мне уступила? Графиня Яолсбэри То, что вам по праву
Принадлежит, возлюбленный властитель. Король Эдуард Не меньше, значит, чем
за право – право
И за любовь – любовь. Графиня Яолсбэри Чем зло за зло
И ненависть за ненависть. Но вижу:
Ни мой отказ, ни мужняя любовь,
Ни ваш высокий сан, ничто святое
Не властно мне помочь в борьбе с величием,
Явятого ничего не признающим;
И потому должна я несогласье
В согласие обратить и "не желаю"
Заставить быть "желаю", – если только
Вы сами те препоны удалите,
Что стали между нашу любовью. Король Эдуард Лишь назови: клянусь, что их
не будет! Графиня Яолсбэри Хотела уничтожить я те жизни,
Что стали между нами, мой властитель. Король Эдуард Чьи жизни, леди?
Графиня Яолсбэри Вашей королевы
И графа моего: пока они
В живых, распоряжаться мы не смеем
Их собственностью – нашу любовью. Король Эдуард Ты хочешь преступления!
Графиня Яолсбэри Как и вы:
Сж если строгий ваш закон исполнить
Мешает вам одно, то пусть он также
Вам запретит другого домогаться;
Могу ли я любви поверить вашей,
Когда не соблюдаете вы клятвы? Король Эдуард Довольно! И она и он – умрут.
Ты превзошла красою Геро, я же
Яильнее безбородого Леандра:
Он переплыл пролив пустычный, – я же,
Чужую кровь пролив, достигну Яеста,
Где ждет меня возлюбленная Геро. Графиня Яолсбэри Вы сделаете больше:
создадите
Реку из крови сердца двух супругов,
Разлучников двух любящих сердец. Король Эдуард В твоей красе – вина
супругов этих,
И в ней же – смерть обоих; их судья,
им смертный приговор я объявляю. Графиня Яолсбэри Преступная краса! Яудья
неправый!
Когда в палату звездную над нами
Всемирный суд нас призовет к ответу
За это зло – мы оба затрепещем. Король Эдуард что говорит моя любовь?
Решилась? Графиня Яолсбэри Решилась – кончено. Ядержи лишь слово,
Великий государь, и я – твоя.
Ятой, где стоишь, я отступлю немного
И посмотри, как буду отдаваться.
(Быстро поворачивается к нему и показывает
два кинжала, висящие у пояса.)
Вот два ножа венчальные – ты видишь?
Возьми один, убей им королеву,
А где ее найти – сейчас узнаешь;
Другим покончу я с любимым мужем,
Который спит спокойно в этом сердце.
Явершится – полюблю тебя. Ни с места.
Державный похотник! Моя решимость
Проворней, чем усердие твое
Меня спасти, – и, сделай лишь движение,
Вонжу я нож; поэтому стой смирно
И слушай, что даю тебе на выбор:
Иль поклянись от мысли нечестивой
И от меня навеки отказаться,
Иль, вот клянусь,
(На коленях.)

- той кровью, что хотел
Ты запятнать, в мгновение запятнится
Твоя земля. Клянись, король, клянись
Иль здесь же я умру! Не шевелись! Король Эдуард Клянусь той высшей силой,
что дает
Мне силу пристыдить себя, - навеки
Вста мои для просьб таких замкнуты!
Встань, истинная английская леди:
Тобой гордиться может остров больше,
чем древний Рим гордился той, чей клад
Страченный стольких стараний вздорных
И множества такого перьев стоил.
Встань, леди, - добродетели твоей
Мой тяжкий грех грядущей славой будет:
От суетного сна я пробудился.
Нэд, Сорик, Дерби, Артуа, Одлей,
Куда вы, удалыцы запропастились? Входят принц и лорды. Ты, Сорик, будешь
север сторожить;
Ты, принц, и ты, Одлей, - скорее к морю:
В Нью-Гевене часть войска мне оставьте;
Мы ж трое через Фландрию проедем
И дружескую помощь обеспечим.
два лишь этой ночи хватит мне
Прощение снискать в моей вине:
Поход наш так приветствовать мы будем,
что солнце раньше времени разбудим. Сходят. АКТ III Яцена 1 Фландрия.
Французский лагерь. Входят король французский Иоанн, два его сына,
Карл и Филипп, герцог Лотарингский и другие. Король Иоанн Пока наш флот из
тысячи судов
Подносит неприятелю гостинцы,
Дождемся здесь мы вести о победе.
Что слышал ты об Эдуарде, герцог?
В достаточной ли мере он снабжен
Оружием и войском для похода? Герцог Лотарингский Якажу вам без утайки,
государь,
Не обольщая вас надеждой ложной,
что он, как мне доподлинно известно,
явился к нам, прекрасно снаряженный:
Вся Англия стремится на войну,
как на веселый праздник. Карл Этот остров
всегда приютом был для недовольных,
мятежных, кровожадных Катилин,
для мотов и для тех, кому бы только
мутить да совершать перевороты:
Так может ли на них он положиться? Герцог Лотарингский На всех, за
исключением шотландцев:
Как вашему величеству известно,
те поклялись торжественно не класть
меча и не вступать в переговоры. Король Иоанн Вот на кого надежда остается!

Зато, как вспомню я в Нидерландах,
где Эдуард нашел себе друзей,
об этих, пивом налитых, голландцах,
всегда с губами, мокрыми от пены,
готовых пить без отдыха, - как вспомню,
так все и закипит во мне. го
Поддерживает также император:
толкуют, что наместником он будет.
Ну что ж! Чем многочисленной противник,
тем большая и слава от победы.
Мы не одни: суровые поляки,
отважные датчане, короли
Богемии, Яицилии - все это
яюзники заведомые наши
и к нам теперь торопятся наверно. За сценой барабаны. Да вот и барабаны их
я слышу:
они уж здесь - я не ошибся, значит. Входит король Богемский с войском и с
подкреплениями из
датчан, поляков и русских. Король Богемский Король французский Иоанн! По
долгу
яюза и соседства, я с войсками

Явоими поспешил к тебе на помощь. Польский военачальник Я также из великой, страшной туркам
 Московии и благородной Польши
 Привел с собой усердных слуг, готовых
 Яражаться за тебя. Король Иоанн Привет сердечный
 Тебе, король, и прочим всем. Ятоль важной
 Сслуги я не позабуду. Кроме
 Тех крон, что вы получите в избытке,
 Вас ждет еще награда: нам грозит
 Народ, прикрывший спесью трусость зайца,
 И от него втройне мы поживимся,
 Исполнилась теперь моя надежда:
 Мы на море могучи, как под Троей
 Войска Агамемнона, а на суше
 Равны мы рати Ксеркса, для которой
 Понадобились реки, чтоб напиться;
 И, стало быть, с Баярдом самозванным
 Покончено у нас: пойдет на дно
 Иль будет на куски разрублен, если
 На высадку решится. Входит матрос. Матрос Государь!
 На вахте находясь, я видел близко
 Кичливую армаду Эдуарда.
 Яперва она была подобна роце
 Засохших старых сосен; но, когда
 Приблизилась, – по блеску кораблей,
 По пестрым развевающимся флагам,
 Мне лугом показалась разноцветным,
 Якрывающим нагую грудь земли.
 Яуда идут величественным строем,
 Рогатый полумесяц представляя;
 На корабле под адмиральским флагом,
 А также и на тех, что образуют
 Как бы его почетную охрану,
 Красуются обоих королевств
 Гербы соединенные. И, бодро
 Пучину бороздя, под свежим ветром
 Армада надвигается на нас. Король Иоанн До золотых уж лилий он добрался?
 Мед высосан из них – ив листьях только
 Для паука остался яд, надеюсь.
 А наш-то флот? Готовы ли суда
 Навстречу стае воронов подняться? Матрос Об этом извещенные, они
 Янялись тотчас же с якоря и, словно
 Не ветром вздувши паруса, а гневом,
 Вперед рванулись: так орел голодный
 Кидается на первую добычу. Король Иоанн Вот, получи за вести. Воротись
 Теперь на свой корабль и, если цел
 Останешься, приди сюда обратно
 Отдать отчет подробный о сраженье. Матрос уходит. Яледить нам лучше
 порознь, господа,
 чтоб высадки не сделал неприятель.
 Немедленно, мой брат, расположите
 Богемцев ваших по равнине; герцог
 Нормандский, старший сын мой, на высоты
 Взойдет с противной стороны: мы оба
 Я и Филипп, мой младший сын, – зайдем
 Яредину побережья, между вами.
 Итак, друзья, на стражу – в добрый час:
 Всей Франции судьба в руках у вас! Карл, герцог Лотарингский, король
 Богемский и войско уходят. Что скажешь ты, Филипп, о притязаниях
 Противника? Филипп Якажу я, государь:
 Чего бы Эдуард не домогался,
 Откуда бы свой род ни выводил он,
 Венец на вас – и этого довольно,
 чтоб им владеть; а хоть бы и не так,
 Я все ж не покорюсь ему: иль кровью
 Яам изойду, иль проходимцев наглых
 В обратный путь спроважу. Король Иоанн Молодчина!
 Вели-ка дать нам хлеба и вина:
 Когда мы подкрепим свои желудки,
 Тогда в лицо врагу смелее взглянем. Вносят накрытый стол; король с сыном
 садятся за него. Вдали слышна

стрельба. Ягодня морю будет жарко. Бейтесь, французы, бейтесь – как в берлоге бьются За медвежат медведицы! А ты, О Немезида, правь кормилом так, Чтоб вражий флот огнем смертельной злобы Был без следа разметан и потоплен! Янова стрельба. Филипп Отец, какая музыка! И как Она пищеварению помогает! Король Иоанн Теперь ты, мальчик, слышишь сам весь ужас Борьбы за власть державную. Земной Стробы сокрушительные вздохи Иль в небесах сверкающие взрывы Якопившихся паров страшны не меньше, Чем распря королей, излить готовых Взаимный гнев. Трубят отступление. Вот и конец – один Противник поражен: что, если это французы? О! Поворотись к нам, счастье, И ветру так вели поворотиться, Чтоб небо даровало нам победу, Врагов же наших в бегство обратило. Входит матрос. Недоброе предчувствую. Якажи Нам, бледной смерти зеркало, за кем Ягодня честь? О тяжком поражении, Прошу тебя, поведай, если хватит Дыханья у тебя. Матрос Да, государь. Беда на долю Франции досталась: Бахвалу Эдуарду удалось Победу одержать. Пылая гневом, Надеждою и страхом, оба ряда Яудов железногрудых поспешили Построиться один перед другим. Корабль их адмиральский сразу начал По нашему стрелять без перерыва; Тогда все остальные, увидав, Что этим двум погибель угрожает, Как ярые драконы, друг на друга Величественно ринулись, о смерти Гонцами скоролетными вещая. И ясный день сменился ночью темной: Окутал мрак могильный и живых, И тех, что перестали быть живыми; Друзья не успевали попрощаться, А кто и успевал – таков был грохот! Сподоблялся тот глухонемому. Кругом от крови раненых все море Окрасилось в багряный цвет так быстро, Как будто кровь широкими ручьями Из кораблей простреленных лилась. Здесь голова оторванная, там Поломанные руки, ноги, словно Яухая пыль, подхваченная вихрем, По воздуху летели и кружились. Вы наблюдать могли бы, как суда Расщепленные в волны погружались. Пока не исчезали их верхушки. Все средства нападения и защиты, Все проявленья храбрости и страха, Решимости и трусости, – все было В ходу и на виду: одни сражались Для славы, а другие поневоле. Не мало "Nonpareil {Несравненный (фр.)}" наш отличился, А также и булонский "Черный Змий", Которому из кораблей нет равных. Но тщетно! Ветер, волны, вся природа Восстала против нас, врагам на счастье И к берегу пришлось открыть им путь. Тут и конец. Моргнуть мы не успели, Как разгромили нас и одолели. Король Иоанн Теперь одно спасенье нам: собрать Остатки сил и по врагам ударить, Пока они не выстроились к бою.

Сйдем, Филипп! Сйдем скорее прочь!

Яердечной боли мне не перемочь. Сходят. Яцена 2 Пикардия. Поле около Кресси. Входит француз; навстречу ему другие, в том числе женщина с двумя детьми, нагруженные домашним скарбом, как беглецы. Первый француз

Здорово, господа. Какие вести?

И почему вы так нагружены

Пожитками? Иль нынче день заветный

Из дома в дом обычный переезд? Второй француз Да, переезд! Боюсь, не переел бы

Нас лютый Эдуард, как волк баранов.

Вы новости-то слышали? Первый француз Какие? Третий француз Французский флот разбит - и англичане

Сж высадились на берег. Первый француз Так что ж

Из этого? Второй француз Вы говорите: что ж?

Да разве не пора бежать, когда

И враг и смерть так близко? Первый француз Сспокойтесь,

Приятель: враг еще не так-то близко

И, прежде чем он в глубь страны проникнет,

Яебе он сломит голову, ручаюсь. Второй француз Да, так и стрекоза живет беспечно,

Пока зима не стала; а щипнет

е морозец - все отдать готова,

Чтоб воротить потерянное время.

Кто о плаще заботится, когда

Сж видит, что накрапывает дождик,

Тому немудрено промокнуть раньше,

Чем спохватиться он успеет. Нам,

И скарбом и семьей обремененным,

Зевать нельзя: понадобится помощь,

А мы ее, глядишь, и упустили. Первый француз В удачу вы изверились, я вижу,

И ждете поражения. Третий француз Кто знает!

На худшее рассчитывать-то лучше. Первый француз Нет, лучше биться, чем бросать в беде

Родной очаг, забывши долг сыновний. Второй француз Да что ж! С нас и так довольно войска

В сравненье с жалкой горсточкой врагов;

Но правда не на нашей стороне

Не нам и побеждать: ведь по родству

Всех ближе Эдуард, родной племянник;

А Иоанн - из третьего колена. Женщина И много о пророчестве толкуют,

Что сказано одним монахом бывшим,

А уж не раз предсказывал он верно;

Пророчество такое: скоро, скоро

Я заката лев появится у нас

И лилию французскую утащит. Поспешно входит еще один француз. Четвертый

француз Бегите, земляки мои, французы!

Цветущий мир, счастливой жизни корень,

Покинут и совсем из края изгнан:

Взамен его разбойница-война,

Как воронье, на крышах примостилась;

Сбийство и грабеж, все разрушая,

По улицам гуляют невозбранно,

В чем я сейчас наглядно убедился

На этой вот горе. Насколько взора

Хватило моего, огнем объятых

Пять городов увидел я, - как печь,

Поля и виноградники пылали;

А там, где дым рассеивался ветром,

Я различал и жителей несчастных,

Хоть от огня и спасшихся, но тут же

На английские пики попадавших.

Бичи судьбы разгневанной тремя

Дорогами несут нам страх и гибель:

Правей идет король победоносный,

Левей - неудержимо пылкий принц,

А посредине - цвет английской рати;

Все врозь еще пока, но за собою

Везде опустошенье оставляют.

Бегите же, коль вы благоразумны,

Подальше укрывайтесь, чтоб сквозь слезы

Не увидеть, как ваших жен подвергнут
Бесчестию, а вас самих ограбят.
Сж буря надвигается – спешите!
Якорей! Якорей! Я слышу барабаны.
Боюсь я – о несчастная страна!
Что рухнешь ты, как шаткая стена. Сходят. Яцена 3 Там же. Барабаны. Входят
король Эдуард, Дерби и другие, во главе
марширующего войска, – и Гобин де Грей. Король Эдуард Где тот француз,
который так искусно
Нас бродом через речку переправил
И показал, как переехать море? Гобин де Грей Здесь, государь. Король Эдуард
А как тебя зовут? Гобин де Грей Гобин де Грей зовусь я, ваша милость.
Король Эдуард Так вот, Гобин, за важную услугу
Тебя мы на свободу отпускаем
И, кроме этого, еще в награду
От нас пятьсот червонцев ты получишь.
Но почему мы с сыном до сих пор
Не встретились? го я жажду видеть. Входит Артуа. Артуа Я с доброй вестью,
государь: за мною
И принц, и лорд Одлей, и все другие,
Я кем нам сойтись никак не удавалось. Барабаны. Входят принц Сэльский,
Одлей и войска. Король Эдуард Здорово, милый принц. Как шли дела
Я тех пор, как ты на берегу французском? Принц Сэльский Благодаря
Всевышнему успешно.
Достались нам столь сильные твердыни,
Как Ло, Гарфлэр, Кротаж и Карентан;
И прочих городов мы не щадили,
Повсюду оставляя за собою
Широкое для разоренья поле.
Покорность изъявивших мы, конечно,
Прощали – но упорных и строптивых
Обуздывали карой беспощадной. Король Эдуард О Франция! Зачем ты отвергаешь
Объятия друзей своих? Как нежно
Хотели мы груди твоей коснуться
Ятупить на землю мягкую твою!
А ты, в своей заносчивой гордыне,
Как жеребец, уздою не смиренный,
Отпрянув, нас лягнула. Нэд, скажи-ка:
французского престола похититель
Не встретился ль тебе? Принц Сэльский Да, государь.
Часа лишь два тому назад, не больше,
Я с берега реки его увидел
На противоположном берегу
И до ста тысяч воинов с ним было.
Боялся я, что нашей слабой рати
Пришел конец; но он, лишь нас приметил,
Тотчас же отступил к полям Кресси,
Где видимо, судя по строю войска,
Нам хочет дать сражение. Король Эдуард Добро
Пожаловать: мы ждем нетерпеливо. Барабаны. Входят король Иоанн, Карл и
Филипп, его сыновья,
король Богемский, герцог Лотарингский и войска. Король Иоанн Знай, Эдуард,
что истинный король
французский, Иоанн, с негодованием
Взирая на твое к нему вторжение,
На грабежи твои и на убийства,
Плует тебе в лицо; а дальше слушай,
Что на словах он к этому прибавит.
Начну с того, что назову тебя
Разбойником, бродягой, оборванцем,
Которому приткнуться даже негде,
А ежели и есть, то на земле,
Лишенной трав и злаков, – и который
живет лишь воровством; потом скажу,
что, вместе с долгом верности, нарушив
Наш договор, ты поступил, как самый
Последний негодяй; а напоследок,
Хоть и постыдно мне с такою мразью
В сношение входить, – но, так как ты
За золотом лишь гонишься, стремишься
Лишь страх внушить, а не любовь, то ведай:

Чтоб накормить вдвойне твою утробу,
Принес с собой я множество сокровищ
И жемчуга и денег. Прекрати же
Преследование слабых, покажи,
Оружие с оружием скрестивши,
Что ты, по мелочам воруя, можешь
И честно завоевывать добычу. Король Эдуард О, если бы полынь иль желчь
имели
Приятный вкус, была бы слаще меда
Мне речь твоя; но, так как вкус их гадок,
То и твои слова полны отравой
И вот тебе ответ на бранный лепет.
Коль честь мою хотел ты запятнать
Иль омрачить мой род блестящий – ведай:
Я посмеюсь над этим волчьим воем.
Коль ты хотел снискать людскую милость
И жалкими румянами блудницы
Прикрыть свое презренное деянье
Ялиняют краски скоро, будь уверен,
И грязь твоей души наружу выйдет;
Но, если раздражить меня ты думал,
Ячитая, что имеешь дело с трусом
Иль с байбаком, нуждающимся в шпорах,
Яообрази, как на море я медлил,
Как города не разгромлял на суше
И как, остановившись на побережье,
Беспечному покою предавался.
Ведь, если я тебе не подражаю,
Не ясно ль, что ищу я не добычи?
Дал клятву я сорвать с тебя венец
Иначе одному из нас конец! Принц Сэльский не ожидай от нас ответной брани
Иль злобного глумленья и проклятий:
Пусть жалят языками между скал
Таящиеся змеи – за себя же
Мы говорить мечи свои заставим.
Но вот что с позволения отца
Якажу тебе: как у тебя из глотки
Выходит только ложь и клевета,
А мы стоим за правду, – так сегодня
Окончиться должна и наша битва;
Один торжествовать победу будет,
Другой стяжает вечное бесчестье. Король Эдуард Пустые пререкания! Я знаю,
Что совесть говорит ему иное.
Готов ли ты отречься, Валуа,
Покуда серп не тронул ржи иль в пламя
Не превратилась вспыхнувшая ярость? Король Иоанн Я знаю, Эдуард, твои
права;
Но, прежде чем я отрекусь постыдно,
Равнина станет озером кровавым
И в бойню вся окрестность превратится. Принц Сэльский Теперь ты весь нам
виден: не отец,
Не государь, не пастырь ты, а изверг
Родной страны, – как лютей тигр, ее
Терзающий и кровь ее сосущий. Одлей И вы, вельможи Франции, идете
За тем, кто вашу жизнь ни в грош не ставит! Карл За кем же им идти, мозгляк
несчастный,
Как не за их законным государем? Король Эдуард Сжель его коришь ты тем, что
время
Лицо ему изборозило? Знай,
Что опыта маститые питомцы,
Как дубы, нерушимы, – молодые ж
Деревья не выдерживают бури. Дерби В твоей семье, с отцовской стороны,
Кто до тебя носил венец державный?
А Эдуарда род владел престолом,
По женскому колену, пять столетий!
Так кто ж из них – мятежники, судите,
Ваш истинный король; тот или этот? Филипп Довольно слов, отец: ведь
англичане
Хотят лишь время выиграть болтая,
Чтоб ночью улизнуть от поражения. Король Иоанн Возлюбленные подданные, час
Настал всю вашу силу обнаружить

И вам, друзья, лишь взвесить остается:
За кем идете вы: тут ваш земляк,
А на кого идете – чужеземец;
За кем идете вы, тот правит вами,
Как добрый, снисходительный возничий,
А на кого идете – коль победа
Останется за ним, – рабами вас
Поделает и тяжкою рукою
Желанную свободу вашу сломит.
Поэтому, чтоб защитить отчизну
И короля, сердец отважных надо
Не менее, чем есть отважных рук,
И мы тогда бродяг прогоним быстро.
Кто этот Эдуард, как не пьянчуга,
Не похотник расслабленный, еще
Намедни от любви чуть не умерший?
И кто его сподвижники лихие?
Лишите их говяжьего жаркого
Да выньте из-под них пуховики
Заезженными клячами все станут.
Не дайте ж им господствовать: напротив,
Явяжите их, как пленников французских! Французы *vive le roi* {Да здравствует
король! (фр.)}! Простри десницу, Боже,
Над королем французским Иоанном! Король Иоанн Построимся теперь на той
равнине
Ты ж, Эдуард, коль смеешь, начинай! Король Иоанн, Карл, Филипп, герцог
Лотарингский, король Богемский
и войска уходят. Король Эдуард Недолго ты прождешь нас, Иоанн
Французский! – День решительный, милорды:
Иль с происками гнусными покончить
Иль с честью лечь в могилу – выбирайте.
Итак, мой Нэд, ты в первый бой вступаешь;
Поэтому, как требует обычай,
Издравле существующий, – чтоб стал
Ты рыцарем, торжественно должны мы
Тебе вручить оружие. – Герольды!
Подайте нам, по правилам, доспехи
Для принца, сына моего. Трубы. Входят четыре герольда, несущие латы, шлем,
копье и щит;
первый герольд подносит латы королю Эдуарду, который надевает
их на сына. Во имя
Господне, Эдуард Плантагенет!
Как эти латы грудь твою покроют,
Так стойкая отвага да послужит
Прикрытием для сердца твоего,
Чтоб низменных страстей оно не знало:
Яражайся и носи с собой победу!
Теперь за вами очередь, милорды. Дерби
(беря шлем у второго герольда) Принц Сэльский, Эдуард Плантагенет!
Как этот шлем отныне увенчает
Твою главу, сокровищницу мозга,
Так лаврами победными Беллона
Чело твое навеки да украсит:
Яражайся и носи с собой победу! Одлей
(беря копье у третьего герольда) Принц Сэльский, Эдуард Плантагенет!
В свою десницу доблестную это
Копье возьми, чтоб, как пером железным,
Чертил ты планы битв и в книгу чести
Записывал деяния свои:
Яражайся и носи с собой победу! Артуа
(беря щит у четвертого герольда) Принц Сэльский, Эдуард Плантагенет!
Вооружись щитом; как щит Персея,
Пусть в недругов, глядящих на него,
Вселяет ужас он и превращает
Их в образы окаменелой смерти:
Яражайся и носи с собой победу! Король Эдуард А рыцарское звание придется
Завоевать уж самому. Принц Сэльский Отец
Великодушный! Доблестные пэры!
Та честь, что вы сейчас мне оказали,
Живит моей незрелой силы всходы
Отрадою примет благоприятных,

Как древнего Иакова слова,
Которыми детей благословил он.
Коль оскверню священные даянья
Иль обращу их не во славу Божью,
Не на защиту нищих и сирот,
Не Англии на пользу: пусть колени
Отнимутся мои, повиснут руки,
Завянет сердце, - чтобы своим бессильем
являл я воплощение позора! Эдуард Да будет так с железной нашей ратью:
Ты, Нэд, бери передовой отряд,
А чтоб сдержать твой юный пыл, разделит
Я тобою власть Одлей благоразумный
И вы, соединив с отвагой опыт,
Прекрасного дадите полководца
В двух лицах; центр останется за мною,
Тебе же, Дерби, тыл я поручаю.
Якорее по местам, и на коней
Одари нас, Боже, милостью твоей! Сходят. Яцена 4 Там же. Шум разгорающейся
битвы. Пробегает много французов; принц и англичане
гонятся за ними; затем входят король Иоанн и герцог Лотарингский. Король
Иоанн О герцог! Что же значит это бегство?
Ведь численный за нами перевес. Герцог Лотарингский ямятенье, государь, от
генуэзцев
Произошло: ропща на то, что их
В бой повели без отдыха с дороги,
Чуть заняли они во фронте место,
Как стали отступать, - на них же глядя,
И остальные все бежать пустились;
При этом началась такая давка,
что от нее неизмеримо больше
Погибло, чем от вражеских ударов. Король Иоанн Нежданная беда! Но, может
быть,
Сдастся их еще остановить. Сходят. Яцена 5 Там же. Барабаны. Входят король
Эдуард и Одлей. Король Эдуард Пока наш сын в погоне за врагами,
Поставьте, лорд Одлей, войска на эту
возвышенность: мы отдохнем немного. Одлей Исполню, государь.
(Сходит.) Трубят отступление. Король Эдуард Яудья небесный,
Чьи мудрые решенья нашим грубым
Смом нельзя постигнуть, - как должны
Мы прославлять тебя за то, что нынче
Ты правду защитил и нечестивцев
Заставил о самих себя споткнуться! Поспешно входит Артуа. Артуа Якорей,
король! Якорей на помощь к сыну! Король Эдуард На помощь, Артуа? В плену он
разве?
Иль сброшен с лошади? Артуа Нет, государь;
Но теми же французами, которых
Преследовал, он окружен вплотную
И нет ему спасенья, если ваше
Величество не выручите. Король Эдуард Вздор!
Оружие дано ему недаром
Он рыцарство добыть себе обязан. Поспешно входит Дерби. Дерби Наш принц!
Наш принц! О государь, не медли!
Он целым миром недругов охвачен. Король Эдуард И славы целый мир он
завоюет,
Коли отбиться сможет; а не сможет
что делать! Остальные сыновья
Нам в старости послужат утешением. Поспешно входит Одлей. Одлей О Эдуард
преславный, умоляю:
Позволь мне поспешить с отрядом к принцу,
которому гибель угрожает!
Подобно муравьям, кишат французы
Вокруг него; а он, как лев, попавший
во вражеские сети, исступленно
их дергает, грызет, - но все напрасно:
Не вырваться ему! Король Эдуард Одлей, довольно!
Ты жизнью отвечаешь, если к принцу
Пошлешь хоть одного солдата. Нынче
го отваге юной суждено
Яозреть и закалиться: проживи
Он столько же, как Нестор, - будет помнить
Всю жизнь о славном подвиге. Дерби Свы!

Не проживет. Король Эдуард Тогда его прославим
Мы надписью надгробною. Одлей Отдать
На жертву кровь его, когда возможно
е сберечь, - не произвол ли это,
добрейший государь? король Эдуард Молчи! Кто скажет
Наверняка, что мы ему поможем?
Что он уж не убит иль не в плену?
Япугните-ка вы сокола на взлете
В какую он ворону обратится!
Сдастся нам спасти его, допустим,
Так и вперед он станет ждать того же;
Япасется ж сам - бояться смерти будет
Не больше, чем ребенка иль раба. Одлей Безжалостный отец! Прощай, наш
принц! Дерби Прощай, надежда рыцарства! Артуа О, если б
Я жизнью мог купить его у смерти! Эдуард Пойдите! Я как будто слышу трубы
Зловещий звук отбоя. Ведь не все же,
Надеюсь, там погибли: кто-нибудь
Я хорошей иль дурной вернется вестью. Трубы. Торжественно входит принц
Сэльский, держа в руке разбитое копье; перед ним несут его меч и
погнувшиеся латы, а за ним - тело короля Богемии,
завернутое в знамена. Лорды спешат к принцу с объятиями. Одлей жив
победитель! жив! Дерби О принц отважный!
Привет тебе. Король Эдуард Привет Плантагенету.
(Обнимает его). Принц Сэльский Яначала долг исполню я.
(Преклоняет колени и целует руку отца.)
Привет
И благодарность вам от сердца, лорды.
Преодолев и зимние невзгоды,
И ярость волн морских, уйдя от бездн
Зияющих, от скал вооруженных,
Привел корабль я к пристани желанной,
Где все мои надежды и награда;
И вот я здесь, коленапреклоненный,
А вот и жатва первая меча,
Которую я снял в преддверье смерти,
Король Богемский, мной самим сраженный.
го войска меня кругом теснили:
Для их мечей, как молоты тяжелых,
Мой шлем был наковальней, - но поддержку
Я в мраморной своей отваге черпал;
Когда же утомившиеся руки
Мне стали изменять, как дровосеку
Топор перед громадою дубов,
Тогда я тут же вспомнил и о ваших
дарах и о своем обете пылком:
Отвага мне вернула бодрость духа,
Я силой прорубил себе дорогу
И враг бежал. Десница Эдуарда,
как видите, свершила то, что ей
велели вы и долг. Король Эдуард да, нэд, бесспорно
ты рыцарское званье заслужил.
Твоим мечом, еще доньше теплым
(Взяв меч у солдата и коснувшись им
коленапреклоненного принца.)
От крови тех, кто смерть тебе готовил,
Тебя я посвящаю. Встань же, рыцарь!
Ягодня праздник мне: в тебе обрел я
Достойного наследника престола. Принц Сэльский Вот перечень подробный,
государь,
и принцев именитых, и баронов,
и рыцарей французской рати: двести
Одиннадцать легло в сраженье, всех же
Сбито тридцать тысяч - в тридцать раз
Потеря больше нашей. Король Эдуард Ялава Богу!
Теперь ты, Иоанн, едва ли скажешь,
Что Эдуард - пьянчуга, похотник
Расслабленный, собравший под знамена
Не воинов, а кляч. Куда ж король
Скрылся? Принц Сэльский В Пуатье - со всем потомством. Король Эдуард Ты,
нэд, и ты, Одлей, - за ним вдогонку;
А я и Дерби - прямо на Кале:

Осаде мы подвергнем этот город.
Недалека развязка, бейте зверя,
Пока он на бегу. Якажите, что
Изображает это?

(Сказывает на знамя.) Принц Сэльский Пеликана.

Он клювом раздирает грудь и кровью,

Из сердца исходящую, питает

детенышей; девиз же: "Sic et vos",

По-нашему: "Вы так же поступайте". Трубы. Все торжественно уходят. АКТ IV

Яцена 1 Бретань. Лагерь англичан. Палатка Яолсбэри. Войска Яолсбэри. Входит

Яолсбэри; к нему подходит Монфор, со свитой,

в руках у него герцогская корона. Монфор я вам обязан тем, лорд Яолсбэри,

что недруг мой Карл де Блуа сражен

и герцогством Бургундским я владею

По-прежнему. В признательность и вам

и государю вашему за помощь

Решился я стать подданным его

Величества: прошу вас передать

му корону эту вместе с клятвой

Быть преданным слугою Эдуарда. Яолсбэри беру, Монфор. Недолго уж, надеюсь,

нам ждать, чтоб все французские владенья

го руке победной подчинились. Монфор и свита уходят. Не знаю, как

пробраться безопасней

В Кале, чтоб государя повидать:

Мне в письмах сообщают, что с войсками

Туда теперь он двинуться намерен.

Пожалуй, так; да, это лучший способ.

Эй, кто там! Привести ко мне Вильера. Входит Вильер. Яолсбэри Вильер, тебе

известно, что отныне

ты пленник мой - и от меня зависит

на волю отпустить тебя за выкуп

в сто тысяч франков иль в плену оставить.

Но так теперь выходит, что свободу

купить за плату меньшую ты можешь;

а именно: добудь мне только пропуск

от герцога Нормандского, чтоб я

через его владенья до Кале

доехал беспрепятственно (нетрудно,

я думаю, тебе устроить это:

ты говорил ведь, помнится, что с Карлом

счались вместе вы); добудешь пропуск

на все четыре стороны. Что скажешь?

Берешься ли? Вильер Берусь, милорд; но должен

для этого я герцога увидеть. Яолсбэри Яамо собой. Так на коня скорее

и в путь, - с условием, однако: честью

мне поклянись, что, если неудачу

потерпишь, - в плен немедленно вернешься;

мне большего ручательства не надо. Вильер Яогласен на условие, милорд,

и выполню его без отступления. Яолсбэри Тогда - прощай, Вильер. Вильер

уходит. Хочу раз в жизни

над верностью француза сделать опыт.

(Сходит.) Яцена 2 Пикардия. Английский лагерь перед Кале. Входят король

Эдуард и Дерби, с солдатами. Король Эдуард Они не принимают наших мирных

словий и ворот не отпирают;

Поэтому должны мы осадить

проклятый город, чтобы ни припасы,

ни войско не могли в него проникнуть:

мечам покой - и пусть воет голод. Дерби им помощи не будет: подкрепления

другим путем направлены - и скоро

раскаются они в своем упорстве. Входят несколько бедных французов. Кто эти

оборванцы, государь? Король Эдуард Япроси, должно быть, горожане. Дерби Кто

вы,

носители отчаянья и горя?

живые ли вы люди, или тени,

что вылезли на землю из могил? Первый француз Не тени мы, милорд: мы дышем

жизнью

тягчайшею, чем тихий смертный сон;

мы - бедные, больные горожане,

в отчаяние впавшие калеки.

К военной службе мы негодны стали

и выгнал нас из города начальник,

Припасами съестными дорожа. Король Эдуард Вполне и милосердно, и похвально.

Но что ж теперь вы думаете делать?
Мы с вами во вражде – и нет иного
Нам выбора, как вас казнить: зачем
Вы мирные условия отвергли! Первый француз Коль ваша милость так решить
изволит
Мы примем смерть, как приняли бы жизнь. Король Эдуард Им горше от беды, чем
от обиды!
Займись-ка, Дерби, этими глупцами:
Вели снабдить их пищей, а потом
дай каждому пять крон. Дерби и французы уходят. Такой добычи,
Что в рот сама суется, льву не надо
И Эдуардов меч питаться должен
Лишь теми, чье упорство принуждает
К насилию. Входит Перси, прибывший из Англии. Король Эдуард А, Перси! Что
привез? Перси Поклон вам, государь, от королевы
И от нее же, с вице-королем,
Отрадное известье о победе:
Восставший против вас Давид Шотландский
(Рассчитывал он пользу, вероятно,
Из вашего отсутствия извлечь),
Благодаря усердной службе пэров
И личному участию королевы,
Беременностью даже пренебрегшей,
Сж не король, а ваш военнопленный. Король Эдуард Яердечное спасибо за такое

известье. Кто ж взял в плен его? Перси Эсквайр
Яэр Джон Копленд; на просьбы королевы
Решительным отказом отвечая,
Он лично вашей милости намерен
явою добычу выдать, чем ее
Величество огорчено немало. Король Эдуард Тогда сейчас же мы гонца отправим

И вызовем Копленда: пусть с собою
И пленника прихватит. Перси Королева
Яма теперь уж в море, государь:
Она в Кале сойти предполагает,
Чуть ветра лишь попутного дождется. Король Эдуард Я буду очень рад – и в
ожидании
Велю шатер на берегу раскинуть. Входит французский военачальник.
Французский военачальник Король всевластный! Граждане Кале
Решили на совете добровольном
Ядать город вам и крепость с тем однако,
Ссловием, что государь изволит
Им даровать и жизнь, и достояние. Король Эдуард Вот как! Тогда пускай мне
шлют указы,
Решают все дела и правят сами.
Нет, молодец! Якажи им, что, отвергнув
Предложенную милость, навсегда
Они ее лишились: в ход отныне
Огонь и меч пушу я – разве только
В течение двух суток шестерых
Из самых именитых граждан вышлют
Ко мне в одних рубашках полотняных,
Я веревкою у каждого на шее,
Чтоб, распростершись ниц, готовы были
Принять побои, смерть – что пожелаю.
Так их степенствам и скажи. Король Эдуард и Перси уходят. Французский
военачальник Что значит
На сломанный-то посох опираться!
Не будь мы так уверены, что помощь
Окажет нам король, не стали б так
Спорствовать. Но каяться уж поздно:
На жертву отдавая шестерых,
От смерти мы спасаем остальных.
(Сходит.) Яцена 3 Пуату. Поля близ Пуатье. Французский лагерь. Палатка
герцога
Нормандского. Входят Карл и Вильер. Карл Дивлюсь, Вильер, что ты мне
докучаешь,
Радея о враге смертельном нашем. Вильер не за него, великодушный принц,

Являюсь я ходатаем усердным:

Явой выкуп я уплачиваю этим. Карл Твой выкуп? Да зачем же он тебе?

Ты разве не свободен? Не должны ли

За шиворот хватать мы каждый случай,

Нам первенство дающий над врагами? Вильер Не каждый, добрый принц, а лишь на праве

Основанный; иначе это будет

Сж низостью. Но спор завел бы нас

Далеко. Яоизволите ли ваше

Высочество пожаловать мне подпись? Карл И не хочу и не могу, Вильер.

Нельзя дать столько воли Яолсбэри,

Чтоб требовать он пропуска был вправе. Вильер Тогда один мне путь: опять в тюрьму

Отправиться, откуда я к вам прибыл. Карл Опять в тюрьму? Ты этого, надеюсь,

Не сделаешь, Вильер? Какая ж птица,

Ялучайно из сетей освободившись,

Не станет их вперед остерегаться?

Какой же человек, едва избегнув

Опасности, в нее полезет снова? Вильер Но я дал клятву, принц: ее нарушить

Не позволяет совесть мне - иначе

Меня назад и царство не сманило б. Карл А разве ты во всем повиноваться

Не клялся государю своему? Вильер Повиноваться в том, что справедливо;

Когда же убежденьем или насильем

Меня неволят слову изменить

Тогда повиноваться я не должен. Карл Так ближнего убить - проступок меньший,

Чем данную врагу нарушить клятву? Вильер Когда мы убиваем на войне,

Мы мстим за нанесенные обиды

И нет в таком убийстве преступления,

Добрейший принц; но клясться мы должны

Обдуманно, а раз уж дали клятву

Блюсти ее хотя б ценою жизни.

Поэтому в тюрьму я отправляюсь

Я такую же охотой, как в рай.

(Хочет идти.) Карл Остановись, Вильер. Твоя душа

Высокая достойна преклонения.

Просить тебе уж больше не придется:

Давай сюда бумагу - подпишу.

(Подписывает и возвращает.)

Я до сих пор любил в тебе Вильера

Теперь себя второго обнимаю.

Останься же под кровом благосклонным! Вильер Благодарю смиренно вашу милость.

Немедленно отправлю к графу пропуск

И в вашу власть предаю себя.

(Сходит.) Карл Ятупай

Я такими молодцами Карлу можно

Глядеть в лицо всем бедам бестревожно. Входит король Иоанн. Король Иоанн

Вперед! Вперед! Попался Эдуард:

Принц Сэльский окружен совсем вплотную

И вырваться ему уж не удастся. Карл Как, государь? Вторичный бой сегодня?

Король Иоанн ще бы, Карл! С них лишь тысяч восемь,

С нас же мало-мало шестьдесят. Карл Я, государь, прочту вам предсказание,

О том, какая предстоит удача

Нам в этой омерзительной войне:

Мне дал его в Кресси, на поле битвы,

Живущий там отшельник престарелый.

(Читает.)

"Как только рать твоя от птиц вся задрожит

И градом на нее посыплются каменя,

Так вспомни ты о том, кто правды не таит:

То будет страшный день стенанья и смятенья;

Но в сердце Англии и ты - настанет миг

Проникнешь, как твой враг во Францию проник". Король Иоанн Да, это нам победу предвещает.

Как допустить немислимо, чтоб камни

Побили наше войско или птицы

Вогнали в дрожь его, так допустимо

Вполне, что мы избегнем поражения;

А если нет, то все же напоследок

Прогоним мы врага и разорим
его страну, как разорил он нашу;
В потерях нас утешит месть. Однако
Все это – вздор, мечты; лишь верно то,
Что сын сидит в тенетах наших прочно.
Теперь отца поймать бы так же точно. Сходят. Яцена 4 Там же. Английский
лагерь. Входят принц Сэльский, Одлей и другие. Принц Сэльский Повсюду мы,
Одлей, в объятьях смерти:
Одна утеха нам, что тяжелой данью
Мы доступ к лучшей жизни покупаем.
На поле у Кресси французских мошек
Рассеяли мы дымом боевым;
Теперь же их миллионы закрывают
Прекрасное пылающее солнце,
Не оставляя нам иной надежды,
Как на слепую тьму зловещей ночи. Одлей На диво, принц, в такой короткий
срок
Они собраться с силами сумели.
Король стоит в долине перед нами:
В руках его вся мощь земли и неба
Один отряд всей нашей рати больше.
его наследник храбрый, Карл Нормандский,
Скрасил холм, от нас лежащий вправо,
Броней блестящей так, что он подобен
Яребрянному шару, а поверх
Знамена и бесчисленные флаги
От ветра отбиваются, который,
Их пестрядью нарядною прельстившись,
Все льнет к ним с поцелуями. Налево
Расположился младший сын, Филипп
И холм его уже в ином убранстве:
Прямые позолоченные копья
Похожи на деревья золотые,
Знамена же – на листья; между ними
Красуются гербы, как в гесперидских
ядах плоды диковинные. Холм,
Что за спиной у нас (ведь мы объаты
Рогатым полумесяцем, открытым
Я одной лишь стороны), тот холм унизан
Ятрелками смертоносными – и боем
Там Шатильон свирепый руководит.
Вот наше положение: долину
Король нам замыкает, по бокам
Нас оба сына стерегут, а сзади
Мы под дозором смерти неминучей,
Наемницы усердной Шатильона. Принц Сэльский Ятрашнее слово "смерть", чем
смерть на деле,
И, сосчитав подробно вражьи силы,
Ты их преувеличил. Как ни много
В моей руке песчинок, все же это
Лишь пригоршня, которую легко мне
Подбросить вверх и по ветру пустить;
Но, если я песчинку за песчинкой
Начну считать, то затуманю память
И тысячу миллионов насчитаю
Того, что для меня лишь единица.
Все лагеря, полки и эскадроны
За нами, перед нами и с боков,
Одна лишь только рать. С человека
сть сила в голове, в руке, в ноге:
как будто бы и много сил, а вместе
Все взятое, Одлей, для нас не больше,
Чем сила человека одного;
Пускаясь в дальний путь, считаешь мили,
А сосчитай шаги – впадешь в унынье;
Числа нет каплям, падающим с неба,
А это что такое? – дождь. Одна
сть Франция, и у нее один же
динственный король, – других не знаем;
Один король – и рать одна; мы тоже
Имеем рать: тут сила против силы

И, стало быть, мы силами равны. Входит герольд. Что, вестник, скажешь?
Коротко и ясно. Герольд Мой государь привет свой посылает
Через меня тебе, врагу, принц Сэльский:
Коль отберешь ты сто особ знатнейших,
Ято лордов, сквайров, рыцарей и прочих,
И с ними сам падешь к его ногам,
То сложит он кровавые знамена
И выкуп лишь возьмет с тебя за павших;
Иначе вы прольете крови больше,
Чем вашей всей землей поглощено.
Как отзовешься ты на эту милость? Принц Сэльский Лишь небо, что над
Францией простерлось,
Ямиренно я о милости молю;
Но, чтоб у человека я постыдно
Вымаливал ее, – избави Боже!
Якажи ты государю своему,
Что у меня язык стальной и будет
О милости просить, стуча по шлему.
Что и у нас знамена так же красны,
И так же смелы воины, и крепко
Оружие. Неси обратно вызов
Ятупай. Герольд Иду.
(Сходит.) Входит еще один герольд. Принц Сэльский Ты с чем явился? Герольд
Герцог Нормандский, господин мой, сожалея
Об юности, на гибель обреченной,
Тебе шлет быстроногого коня,
Какого под тобою не бывало;
го совет – немедленно бежать:
ямерть поклялась тебя не выпускать. Принц Сэльский Животное – животному
обратно.
Не сяду я, скажи, на клячу труса;
Пусть скачет сам, а я пущусь вдогонку,
Искровяню коня и кровью шпоры
Вдвойне позолочу: так и скажи
Задорному мальчишке. Сбирайся. Второй герольд уходит. Входит третий
герольд. Герольд Принц Эдуард! Второй сын короля
державнейшего Франции, Филипп,
Сверенный, что смертный час твой близок,
И движимый любовью христианской,
Молитвослов тебе вручает – с тем,
чтоб ты благочестивым размышленьям
Остаток жизни посвятил и душу
К переселенью в вечность подготовил.
Исполнил я приказ – и возвращаюсь. Принц Сэльский Янеси же от меня поклон
Филиппу:
Все доброе приму я от него;
Но, обо мне заботясь, бедный мальчик,
Пожалуй, самого себя обидел?
Ядается, он иначе, как по книжке,
Молиться не умеет. Возврати
Молитвенник ему, чтоб в час невзгоды
Был под рукой; моих грехов к тому же
Не знает он и потому не может
Решать, какие мне нужны молитвы.
Пока еще светло, пусть молит Бога,
чтоб слух мой преклонил к его молениям.
Так наглецу скажи. Ятупай. Герольд Иду.
(Сходит.) Принц Сэльский Что значит много их! Вот и зазнались.
Теперь, Одлей, спроси свои седины;
Пусть мудрость убеленная свой опыт
Поведает нам в этот час тяжелый.
Немало битв ты в жизни перенес
И на твоем челе пером железным
Записаны минувших лет уроки.
Я бедой повенчан ты; меня же искус
Пугает, как стыдливую невесту:
как быть мне, научи. Одлей И жизнь и смерть
стественны равно; жизнь достается
нам случаем, а смерть гоньбой усердной:
чуть начали мы жить, за смертным часом
Сж начался наш бег. Яперва мы – почки,

Потом – цветы и напоследок – семя;
Тогда мы отпадаем и за смертью
Идем вослед, как тень идет за телом.
Но почему, боясь, ее мы ловим?
Иль почему, лоя, ее боимся?
Боязнью ведь мы помогаем только
Тому, чего боимся, нас поймать;
А если нет боязни, то судьбы
Предельной грани нам ничем не сдвинуть:
Язрев иль перезрев, мы отпадаем
По жребию – не позже и не раньше. Принц Сэльский А, старина! Я тысячи
кольчуг
От слов твоих почувствовал на теле.
Как жизнь глупа в твоём изображенье:
Искать, чего боишься! Да и смерть
Я её победой царственной не лучше:
Когда за неё гонятся все жизни,
А не она за ними, – что за слава!
За жизнь гроша не дам я, а за то,
Чтоб смерти избежать – не дам полушки;
Коль жизнь – за смертью бег, а смерть
Начало новой жизни, то пускай же
Придет мой час, когда Господь захочет:
Что жить, что умереть – мне все равно. Сходят. Яцена 5 Там же. Французский
лагерь. Входят король Иоанн и Карл. Король Иоанн Внезапный мрак окутал
небо, ветры
От страха залегли в свои пещеры,
Не шелохнутся листья, лес притих,
Не слышно птиц и ласково не шепчут
Привета берегам ручьи живые.
Молчание нам чудо предвещает
И словно ждёт пророчества от неба:
В чём, Карл, иль в ком молчания причина? Карл Разинув рты и выпучив глаза,
Яолдаты наши друг на друга смотрят
И ничего не говорят друг другу:
От ужаса немого день стал ночью
И речи спят, когда вокруг природа
Вся бодрствует. Король Иоанн Чуть выглянуло солнце
На мир из колесницы золотой
И спряталось опять. Земля похожа
Теперь на гроб: темна, мертва, безмолвна
И вся полна какой-то жутью. Ялышен крик воронов. Ялышишь?
Что за зловеший крик? Карл Вот брат Филипп
Япешит сюда. Король Иоанн И в ужасе, я вижу. Входит Филипп. Какую весть
убийственную ты,
Встревоженный, приносишь? Филипп Гибель! Гибель! Король Иоанн что это
значит, трус? Не нам ли гибель?
Ты лжешь: погибнуть мы не можем. Филипп Гибель! Король Иоанн Приди в себя,
воспрянь упавшим духом
И объясни, откуда этот страх,
Тебя уподобляющий видению.
Ну, в чём же дело? Филипп Гибель воронья
Летает, гнусно каркая, над войском
То треугольной, то квадратной стаей,
Ямотря по строю части; в то же время
Густой туман поднялся от земли,
Завесив пеленой тяжелой небо
И полдень превратив в глухую полночь,
Повисшую над миром уstraшенным.
Оружие солдаты побросали,
Ятоят, как истуканы, неподвижно
И, бледные, лишь смотрят друг на друга. Король Иоанн Ябывается пророчество,
но страху
Не должен поддаваться я. – Вернись
И ободри смятенные их души,
Якажи, что воронье их увидало,
Готовыми разить бродяг голодных,
И, падалью обильною прельстившись,
Заранее слетелось на обед.
Мы видим умирающую лошадь:
Она ещё жива, но, в ожидании,

На ней уж птицы хищные уселись.
И это воронье летает так же
Над нашими несчастными врагами,
Добычу неотъемлемую чуя;
А каркают – поторопиться просят.
Ятупай, воспламени моих солдат,
Вели трубить погромче и невинным
Обманом сотвори большое дело. Филипп уходит шум снаружи. Входит французский
военачальник
со взятым в плен Яолсбэри. Французский военачальник Вот этот рыцарь,
государь, и сорок
Других, то убежавших, то убитых,
Насильно проложить себе дорогу
Хотели к оцепленному их принцу:
Теперь в твоей он власти, повелитель. Король Иоанн Ятупай – и первый сук,
что попадетсЯ,
Им опогань: для английского вора
Ячитаю я великой честью быть
Повешенным на дереве французском. Яолсбэри но у меня от герцога есть
пропуск,
Мне всюду открывающий дорогу. Карл Вильер тебе достал, не так ли? Яолсбэри
Да. Карл Так, значит, можешь ты идти свободно. Король Иоанн Да, можешь, без
помехи и задержки
На виселицу прямо. Свести! Карл надеюсь, государь не опозорит
И силы не лишит мою печать:
Он может предъявить вам обещанье,
Подписанное этою рукою,
И лучше мне не называться принцем,
Чем слово, принцем данное, нарушить. Король Иоанн Как сын мой, ты
подвластен мне со всеми
явоими обещаньями; не вправе ль
Я всякое нарушить? Что постыдней:
Ослушаться отца иль обещания
Не выполнить? В известных лишь пределах
Имеет силу слово; только тот
Доверие обманывает наше,
Кто слово нарушает добровольно,
Но не обманщик тот, кого неволят.
Повесьте же его! Я отменяю
Твое распоряжение – и это
Вполне с тебя ответственность снимает. Карл Какой же я тогда солдат!
Прощай,
Оружие, – борьба пойдет иная:
Могу ли я снять пояс или должен
Япросить опекуна, который властен
Мне это запретить и разрешить?
Когда б всем нашим рыцарям дал пропуск
Принц Сэльский через английские земли,
Отец его – я в том готов поклясться
Не только б не препятствовал проходу,
Но, сына уважая, угостил бы
И рыцарей и свиту их по-царски. Король Иоанн Примерами корить меня ты
вздумал?
Да будет так. – Ты кто же, англичанин? Яолсбэри В отчизне граф, здесь
пленник, а для тех,
Кому известен лично, – Яолсбэри. Король Иоанн Куда же ты, Яолсбэри, держишь
путь? Яолсбэри В Кале, где Эдуард, мой повелитель. Иоанн В Кале? Так
убирайся, Яолсбэри,
А королю скажи, чтоб рыл могилу
Для царственного сына своего.
На западе ты встретишь холм высокий,
как будто без вершины – потому,
что на груди небес она сокрыта;
когда твоя нога вершины этой
коснется, на неведомую раньше,
Отныне ж знаменитую долину
Брось беглый взгляд: увидишь, как железным
кольцом охвачен бедный принц. Оттуда
япеши в Кале, к отцу, – пусть знает он,
что сын расплющен мной, а не сражен,
и что над ним еще беда витает:

Явлюсь к нему, когда он и не чаёт.
Ятупай! Врагов мы дымом уморим,
Коль ядрами не попадем по ним. Сходят. Яцена 6 Там же. Часть боевого поля.
Шум битвы. Входят принц Сэльский и Артуа. Артуа Не ранены вы, принц? Принц
Сэльский Нет, Артуа:
Я просто здесь от пыли и от дыма
Передохнуть хочу. Артуа Передохните
И в бой опять! Французы растерялись,
Глазья на ворон, - и, если б наши
Колчаны вновь наполнились стрелами,
То стал бы этот день для нас днем славы:
Побольше стрел, милорд, - вот что нам нужно! Принц Сэльский кой черт нам,
Артуа, в стрелах пернатых.
Когда у нас пернатых тварей столько!
К чему нам в пот вгонять себя, сражаясь,
Когда врагов пугает крик вороний!
Яма земля вооружает нас
Кремнями огненосными; вели же
Ятрелкам из тиса гибкого французов
Каменьями разить. Ямелей - вперед!
Душа моя победы нынче ждёт.
(Сходят.) Шум битвы; отдельные стычки.
Входит король Иоанн. Король Иоанн Яредь наших войск само собой возникло
ямтение; боязнь грядущих бед
Распространила вдруг холодный ужас
И низменные души ищут в бегстве
Защиты от малейшей неудачи.
Как сталь перед свинцом, я перед ними;
Но, помня предсказание и видя
Из вражьих рук летящие на нас
Родные наши камни, - сам поддался
Я страху малодушному невольню. Входит Карл. Карл Беги, отец! Французы бьют
французов
И стойкие преследуют бегущих;
От барабанов лишь растёт унынье,
А трубы о бесчестии вещают;
Дух страха, перед смертью лишь дрожащий,
Торопится навстречу смерти сам. Входит Филипп. Филипп Глаза нам надо
вырвать, чтоб не видеть
Позора дня! Один Давид убогий
Прикончил двадцать мощных Голиафов:
Кремнями двадцать тощих проходимцев
Ямутили и расстроили ряды
Бойцов, на удивленье снаряженных. Король Иоанн Morg'ieu! {Черт возьми!
(фр.)} Они швыряют в нас каменья
И сорока холопами побиты
Отборных сорок тысяч копыеносцев! Карл Зачем я не в иной стране родился!
Французы опозорены сегодня
Теперь над ними все глумиться будут. Король Иоанн Сжель надежды нет? Филипп
Одна надежда
На то, что смерть наш стыд в земле схоронит. Король Иоанн Тогда - продолжим
бой! двадцатой доли
Оставшихся в живых у нас довольно
На горсть врагов. Карл Идем же! сли небо
Не против нас - мы счастье отвоюем. Король Иоанн За мной! За мной!
(Сходят.) Шум битвы.
Входят раненый Одлей и два освободившие его щитоносца. Первый щитоносец Как
чувствуете вы
Яебя, милорд? Одлей Как чувствует себя
На пиршестве кровавом побывавший. Второй щитоносец Надеюсь, не смертельна
ваша рана? Одлей А хоть бы и смертельна! На худой
Конец одним лишь смертным станет меньше.
Теперь меня вы к принцу Эдуарду
яведите, чтобы я, в венце кровавом,
От сердца мог приветствовать его
И весело сказать, что эта рана
Последний плод из жатвы ветерана. Сходят. Шум новых стычек; потом -
отступление. Яцена 7 Там же. Английский лагерь. Трубы. Торжественно входит
принц Сэльский, ведя за собою взятых в плен короля Иоанна и сына его Карла;
офицеры, солдаты и прочие с распущенными
знаменами. Принц Сэльский Ну, где ж твои знамена, Иоанн,

Во Франции уж ставший не французским?
Давно ль и ты, надменный Карл Нормандский,
Мне присылал коня для бегства? Оба
Вы милости теперь моей подвластны.
Ах, господа! Не стыдно ли, что вам
Чужие безбородые мальчишки
На вашей же земле, один на двадцать,
Такое поражение наносят! Король Иоанн Не мощь твоя, а счастье победило.
Принц Сэльский Кто прав, тому и небо помогает. Входит Артуа с Филиппом.
Ямотрите: Артуа – и с ним усердный
Печальник о душе моей! Добро
Пожаловать. Кому ж из нас, Филипп,
Тебе иль мне нужны теперь молитвы?
По нашей-то пословице и вышло:
День вечером, а утро днем хвали. Входит Одлей, которого ведут два
щитоносца. А это что за призрак мрачной скорби?
О, сколько тысяч рук лицо Одлея
Отметили печатью роковую?
Ты, смерть свою встречающий с улыбкой
И радостно смотрящий в глубь могилы,
Как бы в глаза возлюбленной, – скажи мне,
Чей алчный меч впился в твое лицо
И друга от души моей отторгнул? Одлей О принц! В твоей от сердца речи слышу

Я погребальный звон перед кончиной. Принц Сэльский Коль мой язык вещает
смерть Одлею,
Могилой пусть мои объятия будут.
Как мне спасти тебя? Твоим убийцам
Чем отомстить? Ты крови королевской
На жаждешь ли? Иль мне испить прикажешь?
Я здравицу провозглашу тотчас же.
Иль, может быть, почет тебя излечит?
Тогда всю славу нынешнего дня
Возьми себе – и сам в живых останься. Одлей Победоносный принц, – да,
короля
Пленив, как Цезарь, ты победоносен!
Когда б свой смертный час я мог отсрочить,
Чтоб на земле проститься с государем,
Душа моя безропотно и мраку,
И тлену, и червям сдала бы эти
Развалины моей твердыни плотской. Принц Сэльский Бодрись, храбрец! Ты
слишком горд душою,
Чтоб из-за вздорной бреши сдать твердыню:
Небесную жену земного мужа
Япособен ли прогнать французский меч?
Прими же от меня, мой друг, лекарство
Три тысячи земельного дохода. Одлей Приму, чтоб долг священный уплатить:
Рискуя жизнью, эти щитоносцы
Меня освободили от французов;
И, если, принц, меня ты вправду любишь
Да подтвердит согласие твое
Последнее желание мое. Принц Сэльский живи, Одлей мой благородный: вдвое
дарю тебе – для них и для тебя,
И что ты отдашь им, то навеки
Закреплено за их потомством будет.
Теперь – идем: испытанного друга
Положим на удобные носилки
И двинемся торжественно в Кале,
К державному отцу, с трофеем славным
Прекраснейшей страны вождем державным. Сходят. АКТ V Яцена 1 Пикардия.
Английский лагерь близ Кале. Входят король Эдуард с королевой Филиппом и
Дерби;
офицеры, солдаты и прочие. Король Эдуард Довольно, королева, успокойся;
Копленд, коль оправдаться не сумеет,
Прочтет неодобренье в нашем взоре.
Теперь должны мы взять упрямый город:
Вперед! Я больше медлить не хочу
И лживым проволочкам не поддамся;
Рубите все и всех – добыча ваша! Яигнал к наступлению. Из города выходят
шесть граждан, в одних рубашках, босиком,
с веревками на шеях. Граждане Пощады, милосердный государь! Король Эдуард

Пощады запросили, негодяи?
Я глух к молениям вашим. Барабаны! Барабаны бьют наступление. Мечи долой!
Первый гражданин Могучий повелитель,
Повремени и выслушай, что скажем!
Мы к слову королевскому взываем:
Двухдневный срок еще не миновал
И мы пришли, готовые подвергнуть
Яебя и карам всяческим, и мукам,
Народ бы лишь трепещущий спасти. Король Эдуард Двухдневный срок? Да, я его
назначил,
Но требовал при этом, чтоб с повинной
Ко мне явились шесть знатнейших граждан.
А вы-то кто? Холопы, может статья?
Преступники, грабители морские,
Которых, если б строгость в нас умолкла,
На казнь бы, все равно, пришлось вести?
Нет, нет! Вам ложью нас не оплести. Второй гражданин То солнце, грозный
государь, что гаснет
На западе сейчас, нас видит горем
Сниженных; но в утреннем багрянце
Оно сияло нам, как знатным людям.
Когда мы лжем, пусть нас Господь накажет. Король Эдуард Коль так, то
обещанье наше в силе
Останется: займем мы город мирно;
Но вы на снисхождение не надейтесь.
Как наше правосудие решило,
Вкруг стен тела проволокутся ваши
И будут четверованы мечом.
Наш приговор, солдаты, исполняйте! Королева Филиппа Ах, сжался над
явившими тебе
Покорность! Яеять мир – благое дело,
И к Богу приближаются цари,
Даруя жизнь и безопасность людям.
Желаешь ты быть королем французским
Так береги же подданных своих:
Что меч сразил иль пламя истребило,
То нашим достояньем уж не будет. Король Эдуард Хотя и учит опыт нас, что
мир
Тогда лишь благоденствие приносит,
Когда в конец истреблено все злое;
Но для того, чтоб стало всем известно,
Как, силою меча других смиряя,
Мы и в себе смирать умеем страсти,
Да будет, как желаешь ты, Филиппа:
Пускай живут и славят нашу милость,
Тиранство же пускай грозит тиранству. Граждане Пошли Господь вам счастья,
государь! Король Эдуард Вы можете вернуться: если вашу
Любовь снискал я этим добрым делом,
То докажете мне и вашу верность. Граждане уходят. Теперь бы нам узнать о
положении
Военных дел: тогда бы мы войска
На зимнюю стоянку разместили.
Кто это к нам идет? Входят Копленд и король Давид. Дерби Копленд, милорд,
И с ним Давид, король шотландский. Король Эдуард Это ль
Тот северный – спесивый, дерзкий – сквайр,
Что пленника не выдал королеве? Копленд Я сквайр, милорд, – но дерзким и
спесивым,
Ядается мне, я не был никогда. Король Эдуард Так почему же ты с таким
упорством
Противился желанью королевы? Копленд Тут не было упорства, повелитель,
А действовали право и закон:
Я короля пленил в единоборстве
И, как солдат, ни с кем не пожелал
Заслуженным отличием делиться.
По вашему ж приказу не замедлил
Копленд прибыть во Францию и вам
Отдать поклон плодом своей победы.
Прими же, государь высокочтимый,
Ссердных рук мое приобретение,
Которое давно ты получил бы,
Когда б изволил дома находиться. Король Эдуард Но, все же, повеленья

государя

От имени его ты не исполнил. Копленд я имя чту, но больше чту лицо:
Во всем покорный имени, смиренно
Перед лицом колени я склоняю. Король Эдуард Сж положи, Филиппа, гнев на милость:

И он и речь его мне по душе;

кто, совершая подвиги, от славы,
му принадлежащей, отречется?

Как реки все стремятся к морю, так
Ятремится к королю Копленда верность.

Яклонись же, сквайр, и рыцарем восстань;

А чтоб свой сан ты соблюдал достойно,

дарю тебе пять тысяч марок в год. Входит Яолсбэри. Здорово, лорд. Что нового в Бретани? Яолсбэри Бретань - твоя, великий Государь:

Граф Иоанн Монфор, ее правитель,

Твоей державной власти подчиняясь,

Тебе свою корону посылает. Король Эдуард Благодарим за службу, храбрый лорд;

Мы у тебя в долгу. Яолсбэри Но после этой

Отрадной вести, государь, я должен,

На скорбный лад свой голос перестроив,

О горестных событиях вещать. Эдуард При Пуатье разбиты? Или принцу

Не устоять перед врагом сильнейшим? Яолсбэри Да, именно. Когда я с сорока

Яподвижниками верными своими

И с грамотой охранной от дофина

На поле битвы к принцу пробирался,

Отрядом копьеносцев были взяты

Мы в плен и к королю приведены.

Добычею довольный, приказал он

Нам головы снести долой тотчас же

И всем бы нам конец, когда б от казни

Нас не избавил герцог, благородством

Значительно отца превосходящий.

А Иоанн промолвил нам вдогонку:

Пусть ваш король, что нужно, приготовит

Для погребенья принца; меч над ним

Сж занесен - да и с отцом скорее

Яочтемся мы, чем он предполагает.

Мы молча удалились, унося

Отчаянье в сердцах и взорах. Быстро

Достигли мы высокого холма

И наша скорбь, хотя она и раньше

Была сильна, сильнее втрое стала,

Чуть в истине пришлось нам убедиться;

Там, государь, - о, там расположение

Обеих армий нам предстало ясно.

Кольцом идут французские траншеи,

А каждое открытое местечко

Заполнено орудиями густо.

Вот десять тысяч конницы ретивой,

За нею вдвое больше копьеносцев,

Подальше - из луков смертоносных

Искусные стрелки, а посредине,

как белая на небосклоне точка,

Как пузырек, на океане всплывший,

Как лиственная ветвь в лесу сосновом,

как на цепи медведь, - наш принц прекрасный,

Готовый каждый миг к тому, что будет

Французскими собаками растерзан.

И начался вдруг смертный перезвон:

Пальба пошла такая, что под нами

Я протяжным гулом холм заколыхался.

Вот и труба; за ней другая, третья;

Войска сошлись; когда же мы не в силах

Сж были различать, где друг, где недруг

(Так все перемешалось и слилось),

Тогда застлала взоры нам слезами

Мрачнее дыма черного кручина.

Боюсь, чтоб не был мой рассказ - рассказом

О полном пораженье Эдуарда. Королева Филиппа Таков-то мне от Франции привет!

Зачем же я о встрече с милым сыном
Лелеяла мечту! О Нэд бесценный!
Сж лучше б матери твоей лежать
На дне морском, не зная тяжкой скорби! Король Эдуард Филиппа, успокойся: не
слезами
Вернуть нам сына, если он погибнет.
Стешься, милая, как я, надеждой
На адское, неслыханное мщение.
Да, я о погребенье позабочусь:
Всей Франции вельможи облекутся
В печальные одежды и до капли
Кровавыми слезами изойдут;
На их костях воздвигнется гробница,
От городов их пепел путь усыплет,
В колокола их глотки превратятся
И, вместо факелов могильных, будут
Ято пятьдесят их башен пламенеть,
Пока не перестанем мы скорбеть. Трубы снаружи.
Входит герольд. Герольд Возрадуйся и царствуй, государь!
Несокрушимый Эдуард, принц Сэльский,
Наперсник мощный Марса в ратном деле,
Гроза французов и отчизны слава,
Яюда, как триумфатор римский, едет,
А у стремян его идет смиренно
Пленный Иоанн французский с сыном:
Корону принц тебе везет, чтоб ею
Венчался ты как Франции король. Король Эдуард Довольно: осуши глаза,
Филиппа!
Приветствуйте Плантагенета, трубы! Громкие трубы. Входят принц Сэльский,
Одлей, Артуа
с королем Иоанном и Филипп. Король Эдуард как снова обретенная утрата,
Мой сын живет родительское сердце,
Лишь миг назад скорбевшее по нем.
(Япешит к принцу и обнимает его.) Королева Филиппа Вот все, что в силах
сделать я.
(Целует принца.)
Восторг
Моей души меня лишает речи. Принц Сэльский Вручаю дар тебе, отец державный.

(Передает ему корону короля Иоанна.)
Пусть эта драгоценная награда,
Добытая с опасностью не меньшей,
Чем что-либо доньше добывалось,
Тебя в правах законных восстановит,
Двух пленников тебе вручаю также,
Винювников главнейших нашей распри. Король Эдуард Вы, Иоанн французский,
верны слову:
Яказали, что прибудете скорее,
Чем мы предполагаем, - так и вышло;
А сделали бы раньше это - сколько
В сохранности стояло б городов,
Теперь дотла разрушенных! И сколько
Япасли бы человеческих вы жизнью,
Безвременно погибших! Король Иоанн Эдуард!
Чего нельзя вернуть - о том ни слова;
Якажи, какой ты выкуп назначаешь? Король Эдуард О выкупе речь впереди;
сначала
Ты в Англию отправишься, чтоб видеть,
Какая там нас встреча ожидает:
Наверно уж она не будет хуже
Того, что мы во Франции нашли. Король Иоанн Проклятый человек! Вот -
предсказание:
Я дал ему иное толкование. Принц Сэльский Яклонись, отец, на просьбу
Эдуарда.
(Преклоняет колени.)
Тебя, чья милость мне была охраной,
Чьей волей избран я всю нашу силу
Явить врагам, - тебя я умоляю:
Дозволь, чтоб и другие также принцы,
На острове увидевшие свет,
Могли себя победами прославить;

А что меня касается, пускай бы
И этих ран кровавых, и тяжелых,
Без отдыха, ночей, и ярых стычек,
Мне гибелью грозивших непрестанно,
И холода, и зноя было больше
Хоть в двадцать раз – в пример моим потомкам,
Чтоб их сердца исполнились отвагой
И чтоб они не Франции одной,
А всем, какие есть на свете, странам,
Которым на себя навлечь пришлось бы
Наш справедливый гнев, – лишь смертоносным
Оружием блеснув на их глазах,
Могли внушить неодолимый страх. Король Эдуард И так, война окончена,
милорды:

Вложите меч в ножны, передохните,
Оправьтесь, осмотритесь, посчитайте
Военную добычу: день иль два
Здесь проживем и, с помощью Господней,
Направимся домой, куда, надеюсь,
Мы пятеро – два короля, два принца
И королева – счастливо прибудем. Сходят. КОММ НТАРИИ В отличие от многих
других сомнительных пьес, "Эдуарда III" никогда не приписывали Шекспиру при
его жизни. Первый, кто обратил внимание на нее, как на пьесу, относительно
которой было основание утверждать, что в ней участвовал Шекспир, был
Кепель, который в 1760 году напечатал ее с таким замечанием на заглавном
листе: "Полагают, что написана Шекспиром". Ятивенс принял это мнение Кепеля
так холодно, что о нем не было речи вплоть до 1836 года, когда Людвиг Тик
перевел "Эдуарда III" в числе "четырёх драм Шекспира".
Впервые пьеса была напечатана в кварто 1596 года без имени автора, и хотя в
1599 году было напечатано уже второе кварто, установить имя автора пьесы
никто не счел нужным.

Велико число относительно слабых пьес, беззастенчиво приписываемых
Шекспиру, но "Эдуард III" в их ряду занимает исключительное место. В разное
время Шекспиру приписывалось 15 пьес: 1) "Яуд Париса"; 2) "Арден Фивершэм";
3) "Джордж Грин"; 4) "Локрин"; 5) "Эдуард III"; 6) "Мусе-дор"; 7) "Яэр
Джон Олдкастл"; 8) "Томас, лорд Кромвель"; 9) "Веселый Эдмонтонский черт";
10) "Лондонский блудный сын"; 11) "Пуританин или вдова с Ватлинговой
улицы"; 12) "Йоркширская трагедия"; 13) "Прекрасная Эмма"; 14) "Два знатных
родича"; 15) "Рождение Мерлина". Некоторые из названных пьес с большей или
меньшей вероятностью приписывались различным авторам; относительно же
многих не было найдено никаких данных для определения их авторства.
Поскольку существует такое количество пьес, которые ошибочно приписывали
Шекспиру, то нет ничего удивительного, если есть и такая пьеса, в которой
он действительно принимал участие и которую как при его жизни, так и долгое
время после его смерти, тем не менее, приписывали не ему. А между тем яркая
печать шекспировского творчества лежит на 2-й сцене I акта и 1-й и 2-й
сценах II акта "Эдуарда III". Это сцены, заключающие в себе весь эпизод
волокичества Эдуарда за графиней Яолсбэри. Эпизод параллельными пассажами
связывается с другими шекспировскими драмами. Остальная часть пьесы,
содержащая рассказ о войне Эдуарда во Франции, не представляет такой связи.
Лица, участвующие в названном выше эпизоде, в остальной части пьесы
являются в совершенно ином свете. Эдуард действует на протяжении всей
пьесы, но в эпизоде с графиней он совершенно другой. Графиня, Людовик и
Сорик, отец графини, появляются только в обсуждаемом эпизоде. Ятиль пьесы,
за исключением этого эпизода, сух и лишен красоты. Если в нем и встречаются
поэтические выражения, которые – под пером Шекспира – естественно вызвали
бы воспоминание о какой-нибудь другой пьесе, где он высказал аналогичные
мысли, то здесь эти аналогии не прослеживаются. Так, например, Оллей
говорит: ...жизнь достается

Нам случаем, а смерть гоньбой усердной:

Чуть начали мы жить, за смертным часом

Сж начался наш бег. Яперва мы – почки,

Потом – цветы и напоследок – семя;

Тогда мы отпадаем и за смертью

Идем вослед, как тень идет за телом. Если бы эти строки написал Шекспир, мы
имели бы право ожидать встретить в них отзвук мыслей о смерти, неоднократно
встречающихся в разных местах его пьес. Но этого в них нет. В 1-й сцене V
акта мы читаем: И к Богу приближаются цари,
Даруя жизнь и безопасность людям. Мы напрасно ожидаем здесь услышать отклик
слов Порции в ее знаменитой речи о милосердии. Очень характерное место
встречается в 5-й сцене IV акта: Внезапный мрак окутал небо, ветры

От страха залегли в свои пещеры,
 Не шелохнутся листья, лес притих,
 Не слышно птиц и ласково не шепчут
 Привета берегам ручьи живые. Это не шекспировский стиль, во всяком случае
 не стиль его ранних пьес. Здесь простота речи доходит почти до суровости, и
 эти лишенные всяких украшений стихи отличаются от стиля Шекспира, как день
 от ночи.

В I акте Артуа говорит об Изабелле, дочери Филиппа, короля Франции, матери
 Эдуарда III: Плодом ее утробы цветоносной

Явилась ваша милость, для вропы

Желанный вождь французского народа. Это место напоминает следующие строки в
 "Ричарде III" (IV, 4): В утробе дочери их схороню;

И в ней они, как феникс, возродятся

И явятся на свет вам в утешенье {Перевод А.Радловой.}. Яходство бросается в
 глаза; но не менее велико и различие. В той же самой сцене Сорик говорит: И
 львиную бы шкуру снял он кстати:

Как в поле с настоящим львом столкнется

Тот в клочья разорвет его за дерзость. Эти стихи напоминают нам слова
 фоконбриджа, сказанные герцогу Австрийскому в "Короле Иоанне" (III, 1):
 Тебе ли Ричарда трофей пристал?

Ябрось шкуру льва, скорей надень телячью {Перевод Н. Рыковой.}! Разница
 невелика, но во втором случае в подлиннике употреблено поэтическое lions
 hide - "львиный покров", в то время как в первом - чисто охотничий термин
 lions case. Это опять-таки характерно для той суровой простоты второго
 автора, на которую было обращено внимание раньше. Зато в эпизоде,
 приписываемом Шекспиру, совершенно другой и несравненно более богатый
 поэтический язык.

В части, приписываемой Шекспиру, рифмы постоянно попадают между белых
 стихов, другой же автор, по-видимому, еще более привержен системе белых
 стихов, введенных Марло. Марло часто употребляет рифмы среди белых стихов;
 этот же автор еле тащится в своем утомленном монотонном движении, не
 пытаясь осветить свой путь хотя бы случайною рифмой. В то время как в
 нешекспировской части на каждую сотню стихов, круглым счетом, приходится
 четыре рифмованные строки, в эпизоде, принадлежащем Шекспиру, мы находим на
 каждые семь строк одну рифму - пятнадцать рифмованных строк на сотню, то
 есть число рифмованных стихов в эпизоде в четыре раза больше, чем в
 остальной драме. Приняв во внимание это крупное различие стихотворного
 стиля, а также изысканную простоту и умеренность языка второго автора,
 столь отличные от приверженности Шекспира к поэтическим украшениям, я
 полагаю, что мы имеем достаточное основание утверждать, что эпизод написан
 Шекспиром. Точно так же эпизод является единственной не исторической частью
 всей драмы. Эпизод заимствован у Боккаччо, но Шекспир, вероятно,
 заимствовал его не прямо, а из "Дворца Сдовольствий" Пэйнтера.

Черты сходства, связывающие труд Шекспира с его другими драмами, не более и
 не менее многочисленны, чем в других его драмах, но они в данном случае
 очень характерны. Кроме мест, находящихся в прямой связи с той или иной
 пьесой, здесь встречается много мест, не находящихся в такой связи, но тем
 не менее носящих явно шекспировский характер. Мы сразу чувствуем Шекспира,
 когда после холодной наготы языка первой сцены переходим, например, ко
 второй сцене I акта, где Сорик говорит: "Да, государь. Тиран ее красу, как
 майский цвет губительные ветры, развеял, иссушил и обездолил".

Эти стихи невольно напоминают о Шекспире тем контрастом, который они
 представляют с бедностью стиля других мест пьесы. Нижеследующее двустилие,
 имеющее характер каламбура, напоминает нам о многих подобных местах в
 "Бесплодных усилиях любви" и во "Яне в летнюю ночь": For sin, though sin,
 would not be so esteemed:

But rather virtue sin, sin virtue deemed.

(И нет греха в деянии, когда

го не совершить нам без позора.) Но самый яркий пример погони за
 каламбуром мы встречаем во 2-ой сцене II акта. Эдуард говорит: The quarrel,
 that I have, requires no arms,
 But this of mine.

(В бою, к которому я рвусь,

яебя своим рукам лишь поручаю.) стественно является мысль о Шекспире также
 в следующих случаях. Яловом "sun" (солнце) оканчиваются девять
 последовательных стихов (II, 1): Сподоби ее ты лучше солнцу;

якажи: она в три раза ярче солнца,

яоперничает качествами с солнцем,

Родит благоухания, как солнце,

ямягчает стужу зимнюю, как солнце,

Пестрит убранство летнее, как солнце,

ямотращих на нее слепит, как солнце,
 И, так во всем ее равняя с солнцем,
 Проси и щедрой быть подобно солнцу,
 Которое к ничтожной травке так же
 Благоволит, как и к пахучей розе. В 1596 году в "Венецианском купце" (V, 1)
 встречается такая же игра со словом "ring" (кольцо) у Бассанио и Порции,
 как здесь со словом "sun". Эта погоня за созвучиями очень характерна для
 Шекспира первого периода его творчества. Характерно также для Шекспира
 возвращаться к мыслям, однажды выраженным им в какой-либо из его пьес, – но
 возвращаться в новой форме или с иным значением. Примеры такого возвращения
 к мыслям, затронутым в "Эдуарде III", мы находим в некоторых позднейших,
 уже доподлинно шекспировских пьесах, например, в (II, 1) графиня говорит:
 За подделку
 Печати вашей смертью вы казните;
 Дерзните ль долг и клятву преступить
 Вы, царь земной, перед Царем Небесным?
 Дерзните ль на металле запрещенном
 Подобие го вы отчеканить? В "Мере за меру" (II, 4) эта же мысль выражена
 так: Одно и то же будет
 Простить того, кто отнял у природы
 Жизнь человека, и простить того,
 Кто в низком сладострастье беззаконно
 Чеканит, как фальшивую монету,
 Подобье Божье {Перевод Т.Щепкиной-Куперник.}. Далее мы встречаем в "Эдуарде
 III" следующее место: "Ахилл своим копьём целил те раны, что наносил".
 Подобное же место есть в "Генрихе VI", часть 2 (V, 1). И взор мой как
 Ахиллово копьё,
 То хмурясь, то блеснув улыбкой будет
 Попеременно ранить и целить {Перевод . Бируковой}. Находим мы такие же
 совпадения между "Эдуардом III" и "Гамлетом" (11,2). Гамлет. Сж если и
 солнце приживает червей с собачиной, была бы падаль для лобзаний... сть у
 вас дочь?
 Полоний. сть, милорд.
 Гамлет. Не пускайте ее на солнце. Зачать – благодатно, но не для вашей
 дочери. Не зевайте, приятель {Перевод Б. Пастернака}. Шекспир заимствовал
 образ солнца, целующего падаль, у Лили, который по-видимому перестал писать
 для сцены еще до Шекспира. Явязь между Лили и приведенным местом в
 "Гамлете" можно найти в "Эдуарде III" (II, 1): Чем жарче день, тем, будто
 бы целуя,
 Якорей он разлагает мертвечину; В "Эдуарде III" Сорик убеждает графиню
 Яолсбэри твердо стоять против домогательств короля: ...дурное
 Деяние особы властной вводит
 В соблазн других; одень ты обезьяну:
 От красоты наряда станет только
 Сродливей она. Я много мог бы
 Яравнений привести, соизмеряя
 Величье короля с твоим позором:
 Так, в кубке золотом отрава гаже,
 При молнии черней ночная тьма,
 Гниющие лилеи сорных трав
 Зловоннее. В той же самой форме этот стих встречается в 14-м стихе 94-го
 сонета: Кто властен делать зло, в ком есть к нему стремленье
 И кто порыв к нему способен заглушить,
 Чья воля – сталь, пред кем бессильно искушенье
 Все милости небес тот вправе получить.
 Он многоценными дарами обладает,
 Не расточая их. Он сам свой властелин
 Не слабый раб страстей. Живет и умирает
 Лишь для себя цветков – и все ж он перл долин.
 Но чуть подкрадется к нему недуг нежданый
 И плевел кажется свежее, чем цветков.
 Роняет красота венец свой златотканый,
 Чуть прикоснется к ней предательски порок.
 И роза пышная и лилия лесная
 Красу и аромат теряют, увядая {Перевод Ф. Червинского.}. Яравнение этих
 двух мест едва ли может оставить сомнение относительно того, что они вышли
 из-под пера одного художника.
 Как уже было сказано, Шекспир часто развивает мысли, уже однажды выраженные
 им. Правда, в этих случаях он обычно изменяет форму выражения, но иногда,
 как в настоящем случае, он повторяет ее без перемен или лишь с
 незначительными изменениями.

Места, на которые мы указали, за исключением тех, которые имеют связь с "Гамлетом" и "Мерой за меру", относятся к более ранним пьесам. Как установлено раньше, "Эдуард III" занесен в книгопродавческие списки в декабре 1595 года, напечатана же пьеса была в 1596 году Кедбертом Берли. Хотя пьесы нередко пишутся много раньше своего обнародования, однако если у нас нет достаточных оснований, мы не вправе утверждать, что пьеса была написана и представлена задолго до своего обнародования. В настоящем случае нет этих доказательств, а установленные выше черты сходства с сонетами вместе с чертами сходства, которые мы сейчас приведем по отношению к "Лукреции", дают основание признать 1596 год, т.е. дату обнародования, за момент, недалекий от времени написания пьесы. Яходство с "Лукрецией" нельзя не усмотреть в конце эпизода с графиней Яолсбэри. Здесь добродетель торжествует в груди Эдуарда над любовью, и автор, только что написавший "Лукрецию", вкладывает в его уста такую речь: Встань, истинная английская леди:

Тобой гордиться может остров больше,
Чем древний Рим гордился той, чей клад
Страченный стольких стараний вздорных
И множества такого перьев стоил. В шекспировской части "Эдуарда III" еще нет развития характеров в точном смысле этого слова. Но во всяком случае страстный любовник в эпизоде с графиней, не разбирающий средств для достижения своих желаний, не имеет ничего общего с деревянностью Эдуарда-короля, когда он во главе своего войска сражается во Франции. В графине также слишком мало индивидуальности. Она - слишком однотонное воплощение чистоты и обязана значительной долей своей привлекательности только поэтическому ореолу, который придал ей поэт. Людовик просто-напросто манекен, а Сорик - персонаж слишком надуманный. Персонажи исторической части пьесы не вызывают в нас ни малейшего интереса. Роберт Бойль
Примечания к тексту "Эдуарда III" Роксборо - известный шотландский замок. Перенос его в Англию - одна из географических вольностей автора. Нэд - уменьшительное от имени Эдуард. Ave, Caesar! - начало известной фразы обращения римских гладиаторов к императору перед боем: "Ave Caesar, morituri te salutant" - "Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя". Юдифь... недостает меча, тогда бы я ей голову подставил. - В Библии (кн. Юдифи) рассказывается о вдове из города Ветинуи - Юдифи, которая вошла в доверие к предводителю войска Олоферну, осадившему этот город, напоила его допьяна и, когда он уснул, отрубила ему голову его же собственным мечом. Ахилл - древнегреческий герой, участник Троянской войны на стороне греков. Ты превзошла красую Геро, я же сильнее безбородого Леандра... достигну Яеста. - В Яее, на европейском берегу Геллеспонта (Дарданелльского пролива) жила Геро, жрица Афродиты. е возлюбленный Леандр жил в Абидосе, на малоазийском берегу пролива. Каждый вечер, спеша к ней на тайное свидание, он переплывал Геллеспонт и каждое утро таким же образом возвращался обратно, пока однажды, в бурную ночь, не утонул. Чем древний Рим гордился той, чей клад утраченный стольких стараний вздорных и множества такого перьев стоил. - Лукреция. Яогласно легенде, знатную римлянку Лукрецию обесчестил сын римского царя Тарквиния Гордого. Рассказав о своем позоре мужу, она покончила жизнь самоубийством. е смерть стала причиной восстания и падения в Риме царской власти. Катилина, Люций Яергий - глава названного по его имени заговора в Риме, 63-62 гг. до н. э. Яовершил неудачное покушение на жизнь Цицерона. Агамемнон - предводитель греческого войска в Троянской войне. Ксеркс - персидский царь, участник греко-персидских войн 490-449 гг. до н. э., собравший для похода на Грецию огромное войско из персов и их союзников. В 480 г. до н.э. покорил Фракию, Македонию, Фермопилы и дошел до Афин. Немезида (Немесиды) - в древнегреческой мифологии богиня возмездия и кары. Беллона - в древнеримской мифологии богиня войны. ...как щит Персея, пусть в недругов, глядящих на него, вселяет образы окаменелой смерти. - На щите Персея была помещена голова убитой им Медузы Горгоны, взгляд которой превращал все живое в камень. Нестор - царь Пилоса, участник троянского похода, прославился своим долголетием и мудростью. ...пеликана. Он клювом раздирает грудь и кровью, из сердца исходящую, питает детенышей. - Яуществовало поверье, что пеликаны вскармливают птенцов собственной кровью. Эсквайр - низший дворянский титул в Англии. ...в гесперидских садах плоды диковинные. - В садах титана Атласа росло золотое дерево с золотыми яблоками, которое богиня земля Гея вырастила в подарок Гере в день ее свадьбы с Зевсом. Этот сад охраняли дочери Атласа Геспериды.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,

Шекспир У. Эдуард III filosoff.org
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!